ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА
Джеффри
ДИВЕР
Пустой стул
Пытаться представить,
чем закончится эта книга, —
напрасный труд.
Дивер всегда оставляет читателя
в полном изумлении.
Bookreporter.com

Линкольм Райм и Амелия Сакс

Джеффри Дивер

Пустой стул

«Азбука-Аттикус»
2000

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Дивер Д.

Пустой стул / Д. Дивер — «Азбука-Аттикус», 2000 — (Линкольм Райм и Амелия Сакс)

ISBN 978-5-389-14422-4

В окрестностях захолустного городка в течение суток убивают школьника и одну за другой похищают двух девушек. Шериф округа обращается за помощью к гениальному криминалисту Линкольну Райму, который прикован к инвалидному креслу. Под подозрением находится психически неуравновешенный шестнадцатилетний подросток. Райм соглашается помочь следствию и вместе со своей неизменной помощницей Амелией Сакс быстро находит предполагаемого преступника. Однако мальчишка уверяет, что никого не убивал и похитил девушек, чтобы спасти от смертельной опасности. По мере расследования криминалисты убеждаются, что этот тихий маленький городок – настоящее осиное гнездо…

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-389-14422-4

© Дивер Д., 2000
© Азбука-Аттикус, 2000

Содержание

I 6
Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 16
Глава 4 22
Глава 5 31
Глава 6 41
Глава 7 46
Глава 8 52
Глава 9 56
Глава 10 65
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Джеффри Дивер
Пустой стул

Посвящается Деборе Шнайдер…
лучшему литературному агенту, лучшему другу

Из мозга, и только из мозга появляются все наши радости, веселье, смех и шутки, а также печаль, боль, горе и слезы… Кроме того, мозг является местонахождением безумия и сумасшествия, страхов и ужасов, терзающих нас ночью и днем…
Гиппократ

Jeffery Deaver
THE EMPTY CHAIR
Copyright © 2000 by Jeff ery Deaver

© С. Саксин, перевод, 2018
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

*** * ***

Книги из сериала о Линкольне Райме и Амелии Сакс принесли автору награду *Lovey Award* в номинации «Лучшая детективная серия».

Поклонники всегда ждут от Дивера неожиданного, и этот исключительно талантливый детективщик, создатель цикла «Линкольн Райм» и других запоминающихся книг, не обманул своих читателей и на этот раз… Дивер реанимирует старинные традиции детективного жанра, и ему это блестяще удается. Его романы выстроены мастерски.
Publishers Weekly

I
К северу от Пако

Глава 1

Она пришла сюда, чтобы положить цветы на то место, где умер мальчик и была похищена девушка.

Пришла, потому что была некрасивой, не могла похвастаться хорошей фигурой и почти не имела друзей.

Пришла, потому что этого от нее ждали.

Потому что она хотела этого.

Неуклюжая и вспотевшая, двадцатишестилетняя Лидия Джоанссон сошла с обочины шоссе номер 112, где оставила свою «хонду», и начала осторожно спускаться к топкому берегу, туда, где канал Блэкуотер встречался с мутными водами реки Пакенок.

Она пришла сюда, потому что считала, что так надо.

Даже несмотря на то, что ей было страшно.

Солнце взошло совсем недавно, но в этом году август в Северной Каролине выдался небывало жарким. Когда Лидия добралась до поляны на берегу, окруженной ивами и широколистым лавром, ее белый халат был мокрым от пота. Она без труда нашла место, которое искала: желтая лента ограждения была хорошо видна сквозь туман.

Звуки раннего утра. Суетящийся в кустах зверек, шелест ветра в камышах и осоке.

«Господи, до чего же мне страшно!» Лидии вспомнились самые жуткие сцены из романов Стивена Кинга и Дина Кунца, которыми она зачитывалась допоздна вдвоем со своей подругой – бутылкой пива «Бен и Джерри».

В кустах снова послышался какой-то шум. Лидия испуганно застыла на месте, оглядываясь по сторонам. Затем заставила себя двинуться дальше.

– Эй! – окликнул ее мужской голос. Прозвучавший совсем рядом.

Ахнув, Лидия обернулась и едва не выронила цветы.

– Джесс, как же ты меня напугал!

– Извини.

Джесс Корн стоял за плакучей ивой рядом с огороженной поляной. Лидия отметила, что они не могли оторвать взгляда от одного и того же: обведенного блестящей белой краской силуэта на земле, обозначающего место, где был найден труп подростка. Рядом с тем местом, где лежала голова Билли, темнело пятно, и Лидия, профессиональная медсестра, сразу же узнала спекшуюся кровь.

– Это здесь произошло? – прошептала она.

– Да, здесь.

Вытерев лоб, Джесс поправил выбившуюся прядь. Его бежевая форма сотрудника полицейского управления округа Пакенок была измята и перепачкана. Под мышками расходились темные круги пота. Несмотря на свои тридцать лет, Джесс еще сохранил мальчишеский задор.

– Ты давно здесь? – спросила Лидия.

– Не знаю. Часов с пяти, наверное.

– Я видела на дороге машину. Ты с Джимом?

– Нет, с Эдом Шеффером. Он на том берегу. – Джесс кивнул на цветы. – Красивые.

Лидия посмотрела на зажатый в руке букетик маргариток.

– Два доллара сорок девять центов. Купила вчера вечером, в «Лайоне». Я знала, что так рано еще ничего не работает. Ну, конечно, «Делл» работает, но там не продают цветы. – Она вдруг удивилась, почему так суетится, и снова оглянулась вокруг. – А где Мэри-Бет, до сих пор неизвестно?

Джесс покачал головой:

– Как сквозь землю провалилась.

– Я так понимаю, его тоже не нашли?

– И его тоже.

Взглянув на часы, Джесс отвернулся к темной воде, густому камышу, остову сгнившей пристани.

Лидии совсем не нравилось, что помощник шерифа, вооруженный большим пистолетом, взволнован не меньше ее. Джесс стал было подниматься по заросшему травой склону к шоссе, но, остановившись, еще раз посмотрел на часы:

– Всего два девяносто девять?

– Сорок девять. В «Лайоне».

– Отличная цена, – заметил молодой полицейский. Он прищурился, вглядываясь в густую траву. – Я пойду к патрульной машине.

Он зашагал вверх к шоссе.

Лидия Джоанссон подошла ближе к месту преступления. Представив себе Иисуса в окружении ангелов, молодая женщина начала молча молиться. Она молилась о душе Билли Стайла, лишь вчера утром прямо на этом месте расставшейся с окровавленным телом. Молилась, чтобы горе, посетившее Таннерс-Корнер, поскорее ушло.

Она молилась и за себя.

В кустах снова послышался шум. Треск сучьев, шелест листвы.

Стало уже совсем светло, но поднявшемуся солнцу не удалось рассеять мрак над Блэкуотер-Лендингом. Река, глубокая в этом месте, была окаймлена с обеих сторон подступившими прямо к воде кудрявыми черными ивами и толстыми стволами кедров и кипарисов – засохших и еще живых, задыхающихся от цепких лиан и мха. К северо-западу от реки, совсем недалеко, начиналось Грейт-Дисмал-Суомп – Огромное Страшное болото, о котором Лидия Джоанссон, как и все подростки округа Пакенок бывавшая на летних сборах в лагерях бойскаутов, знала немало легенд: о Даме в озере, об Обезглавленном машинисте… Но сейчас молодую женщину пугало не это: в Блэкуотер-Лендинге появился призрак – парень, похитивший Мэри-Бет Макконнел.

Открыв сумочку, Лидия зажгла трясущимися руками сигарету. Это ее несколько успокоило. Она прошлась вдоль берега. Остановилась в высокой траве, склонившейся от жаркого ветра.

С шоссе донесся звук заработавшего автомобильного двигателя. Но Джесс ведь никуда не уедет, правда? Лидия встревоженно повернула назад. Впрочем, машина продолжала стоять на месте. Наверное, Джесс просто решил включить кондиционер, успокоилась Лидия. Повернувшись к реке, она заметила, что камыш шелестит, колышется.

Словно кто-то, пробираясь сквозь заросли, пригибался к земле, приближаясь к желтой ленте.

Но нет, конечно же, это ей только кажется с перепугу. Всему виной ветер, заверила себя Лидия. Осторожно положив букетик в развилку корявого ствола черной ивы рядом с жутким контуром распростертого тела, она снова начала молиться.

* * *

На другом берегу реки Пакенок, как раз напротив места преступления, помощник шерифа Эд Шеффер прислонился к стволу кряжистого дуба, не обращая внимания на вьющихся вокруг него москитов. Постояв так немного, он снова нагнулся, внимательно изучая землю, пытаясь отыскать следы мальчишки.

И тут же схватился за ветку, чтобы удержать равновесие, – от усталости у него закружилась голова. Как и большинство сотрудников окружного полицейского управления, Эд Шеффер за последние двадцать четыре часа практически не сомкнул глаз. Все силы местной полиции были брошены на поиски Мэри-Бет Макконнел и похитившего ее мальчишки. Но в то время как все остальные все же заглядывали домой, чтобы умыться, перекусить и урвать пару часов сна, Эд оставался на ногах. Самый старый и самый крупный в управлении (пятьдесят один год и двести шестьдесят четыре фунта в основном бесполезного веса), сейчас он мучился от голода, усталости и боли в суставах, но все же не собирался сдаваться.

Эд Шеффер снова осмотрел землю.

– Джесс, это я, – включил он рацию. – Ты меня слышишь?

– Валяй.

Эд перешел на шепот:

– Я нашел следы. Совсем свежие. Им не больше часа.

– Ты думаешь, это он?

– А кто еще? В такую рань, на этом берегу Пако?

– Похоже, ты прав, – согласился Джесс Корн. – Я сначала тебе не поверил, но ты, кажется, попал в самую точку.

Именно Эд предположил, что мальчишка вернется. И дело было вовсе не в заезженном штампе – будто бы преступника всегда тянет на место преступления. Просто Блэкуотер-Лендинг был его излюбленным местом; вот уже много лет парень всегда приходил сюда, если у него были какие-то неприятности.

Эд огляделся, всматриваясь в непроницаемое сплетение ветвей и листьев, окружающее его. На смену усталости и боли в суставах пришел страх. О господи, мальчишка где-то здесь.

Полицейский снова включил рацию:

– Судя по следам, он шел к берегу, но точно сказать не могу. В основном он ступал по листве. Будь начеку. А я постараюсь узнать, откуда он пришел.

Скрипя коленями, Эд выпрямился и бесшумно – насколько это было возможно при его комплекции – направился по следам мальчишки туда, откуда он пришел, в лес, прочь от реки.

Пройдя футов сто, он увидел, что следы привели к старой охотничьей сторожке – вросшему в землю сооружению, способному приютить троих-четверых человек. Черными пятнами зияли бойницы. Сторожка казалась пустой. Ну хорошо, хорошо… Возможно, мальчишки там нет. И все же…

Тяжело дыша, Эд Шеффер сделал то, чего не делал уже полтора года: расстегнул кобуру. Сжав мокрой от пота рукой револьвер, он медленно двинулся вперед, отчаянно бросая взгляды то в сторону сторожки, то на землю под ногами, выбирая, куда ступить, чтобы не издать лишнего шума.

Есть ли у мальчишки оружие? Вдруг полицейскому пришло в голову, что сейчас он совершенно беззащитен, словно солдат, высадившийся на пустынном песчаном берегу. Мысленно представив себе, как из бойницы появляется ствол винтовки, Эд, охваченный паникой, неуклюже пригнулся и пробежал последние десять футов до постройки. Прижавшись к изъеденному непогодой дереву, он остановился, переводя дыхание и прислушиваясь. Из сторожки доносилось лишь жужжание насекомых.

Отлично. Теперь надо заглянуть внутрь. И быстро.

Не дав себе времени испугаться, Эд заглянул в бойницу.

Никого.

Прищурившись, он всмотрелся в темноту, и его лицо расплылось в улыбке. На полу что-то лежало.

– Джесс! – возбужденно крикнул Эд в рацию.

– Говори.

– Я у сторожки, где-то в четверти мили к северу от реки. По-моему, мальчишка провел здесь ночь. Тут обертки от продуктов, пустые бутылки из-под воды. Катушка скотча. И знаешь еще что? Я вижу карту.

– Карту?

– Ага. Похоже, наши края. Быть может, она нам покажет, куда мальчишка дел Мэри-Бет. Ты как думаешь?

Но Эд Шеффер так и не узнал, как отнесся его напарник к замечательной следовательской работе. Лес огласился женским криком, и рация Джесса Корна умолкла.

* * *

Лидия Джоанссон, отшатнувшись назад, снова вскрикнула. Мальчишка, выпрыгнув из зарослей высокого тростника, схватил ее стальными пальцами.

– Господи Исусе, только не делай мне больно! – взмолилась она.

– Замолчи, – сдавленно прошептал он, затравленно оглядываясь.

Он был высоким и худым, похожим на большинство шестнадцатилетних подростков провинциальных южных городов и необычайно сильным для своего возраста. Кожа его была красна, покрыта волдырями – вероятно, от соприкосновений с ядовитым дубом. Волосы неровно обрезаны; судя по всему, он стриг их сам. В глазах застыл страх.

– Я просто принесла цветы… и все! Я не…

– Ш-ш, – прошипел парень.

Но его длинные грязные ногти больно вонзились ей в руку, и Лидия снова вскрикнула. Он грубо зажал ей рот ладонью, притягивая к себе. Лидия ощутила терпкий запах немытого тела.

– Ты делаешь мне больно! – простонала она, пытаясь вырваться.

– Замолчи же!

Отрывистые слова хлестнули ее обледенелыми ветвями, капельки слюны попали на лицо. Парень затряс ее, словно непослушную собаку. В борьбе одна кроссовка соскочила у него с ноги, но он, не обращая внимания на потерю, снова зажал Лидии рот, и молодая женщина наконец затихла.

С вершины холма донесся голос Джесса Корна:

– Лидия, где ты?

– Ш-ш, – предостерегающе зашипел парень. Его безумные глаза округлились. – Еще раз крикнешь, и тебе будет больно. Понятно? Тебе понятно?

Сунув руку в карман, он показал Лидии нож.

Она отчаянно закивала.

Парень потащил ее к реке.

«О нет, не надо! Пожалуйста, только не это! – взмолилась Лидия, мысленно обращаясь к своему ангелу-хранителю. – Не дай ему забрать меня туда!»

К северу от Пако…

Обернувшись, Лидия увидела Джесса Корна. Он стоял на обочине ярдах в ста, прикрывая глаза сложенной козырьком рукой, и оглядывался по сторонам.

– Лидия, где ты? – снова окликнул полицейский.

Парень дернул ее за руку:

– Господи, ну пошли же!

– Эй! – крикнул Джесс, наконец увидев их.

Он побежал вниз сквозь заросли, но они уже добрались до реки. В камышах был спрятан ялик. Толкнув в него Лидию, мальчишка прыгнул сам, отчалил от берега и быстро погреб на ту сторону. Как только ялик ткнулся в отмель, парень рывком выдернул Лидию на берег и потащил в лес.

– Куда мы идем? – испуганно прошептала она.

– К Мэри-Бет. Будете вместе.

– Но почему? – всхлипнула Лидия. – Почему ты выбрал меня?

Но мальчишка, ничего не ответив, рассеянно щелкнул ногтями и увлек ее за собой.

– Эд, – послышался по рации встревоженный голос Джесса. – Черт побери, дела плохи. Мальчишка захватил Лидию. Я его потерял.

– Что?

Учащенно дыша, Эд Шеффер остановился. Переведя дыхание, он поспешил было назад к реке, но тут послышался новый крик:

– Лидию Джоанссон. Он и ее захватил.

– Мать его! – пробормотал грузный помощник шерифа. Он ругался так же часто, как и брался за оружие. – Зачем она ему?

– Он спятил, вот зачем! – ответил Джесс. – Ублюдок переплыл реку и сейчас направляется к тебе.

– Отлично. – Эд задумался. – Наверное, он вернется в сторожку за своим барахлом. Я спрячусь внутри и возьму его, когда он сюда придет. У него есть оружие?

– Не видел.

Эд вздохнул:

– Ладно… Перебирайся ко мне как можно скорее. И предупреди Джима.

– Уже предупредил.

Отпустив красную кнопку передачи, Эд вгляделся в кусты, ведущие к реке. Никаких признаков мальчишки и его жертвы. Задыхаясь, Эд бегом вернулся к сторожке и, отыскав дверь, пинком распахнул ее. Дверь хрустнула, налетев на что-то, а полицейский, заскочив внутрь, припал на колено перед бойницей.

Он был настолько переполнен страхом и возбуждением, настолько поглощен тем, что предстояло ему сделать, когда мальчишка сюда вернется, что поначалу не обратил внимания на две-три желто-черные точки, закружившие у него перед лицом. И на щекотание на затылке и спине.

Но тотчас же щекотание переросло во взрывы пронзительной боли, возникшей в плечах и мгновенно разлившейся по рукам и телу.

– О боже, – ахнул Эд, вскакивая на ноги и потрясенно взирая на десятки шершней, злобных желто-полосатых насекомых, облепивших его тело.

Охваченный паникой, он смахнул их с себя, но это движение лишь еще больше разъярило шершней. Они принялись жалить его в руку, в ладонь, в пальцы. Эд закричал. Боль была невыносимой, страшнее всего, что ему доводилось испытывать, – хуже, чем когда он сломал ногу, хуже, чем когда он схватил чугунную решетку с плиты, не зная, что Джин оставила конфорку зажженной.

Воздух внутри сторожки стал непрозрачным – туча шершней вылетела из большого серого гнезда, которое Эд опрометчиво раздавил, резко распахнув дверь. Сотни разъяренных насекомых обрушились на полицейского. Они забирались в волосы, усаживались на руки, залезали в уши, заползали под рубашку и в штанины, словно понимая, что жалить ткань

бесполезно и необходимо искать неприкрытую кожу. Эд бросился к двери, срывая с себя рубашку и с ужасом замечая мириады блестящих полумесяцев, облепивших его широкую грудь и внушительный живот. Отказавшись от бесплодных попыток стряхнуть насекомых с себя, Эд, как безумный, сломя голову побежал в лес.

– Джесс, Джесс, Джесс! – что есть силы крикнул он, но вдруг осознал, что на самом деле едва слышно шепчет. Горящее от укусов горло не пропускало звуки.

«Беги! – приказал он себе. – Беги к реке!»

И Эд не стал медлить ни секунды. Он бежал так быстро, как не бегал никогда в жизни, несся напролом через густые заросли, топая массивными ногами. «Беги… Беги что есть силы! – твердил он себе. – Только не останавливайся… Убеги от этих маленьких убийц. Подумай о своей жене, о близнецах. Беги, беги, беги…»

Количество шершней уменьшилось, хотя тридцать-сорок точек все еще чернело на его коже. Насекомые выгибали брюшко, готовясь снова ужалить.

«Через несколько минут я буду на берегу реки. Брошусь в воду. Они утонут. Все будет хорошо… Беги! Беги от боли… от боли… Как такие маленькие твари могут причинять такую сильную боль? Господи, до чего же мне больно…»

Эд бежал, как профессиональный спортсмен, как затравленный олень, круша кусты, которые едва различал сквозь затянувшие глаза слезы.

Сейчас он…

Но подождите, подождите! В чем дело? Оглядевшись вокруг, Эд Шеффер вдруг понял, что он никуда не бежит. Он даже не стоит. Он лежал на земле всего в тридцати футах от сторожки, беспомощно дергая ногами.

Эд схватил рацию, и, хотя его большой палец распух от ядовитых укусов, ему удалось нажать на кнопку передачи. Но тут судороги, начавшиеся с ног, дошли до торса, шеи, рук, и он выронил рацию. Какое-то мгновение Эд еще слышал доносившийся из наушников голос Джесса Корна, затем осталось только зловещее жужжание, постепенно превратившееся в едва слышный писк и наконец совсем затихшее.

Глава 2

Только Господь Бог может исцелить его. Но в Его намерения это не входит.

Впрочем, это не имело никакого значения. Линкольн Райм верил в науку, а не в теологию, и поэтому он приехал не в Лурд, Турин или к баптисту-целителю, а сюда, в больницу в Северной Каролине, в надежде снова стать если не полноценным человеком, то хотя бы не таким ущербным.

Райм спустил свое механическое кресло-каталку «Штормовая стрела», ярко-красное, как спортивная машина, по пандусу минивэна, в котором он, его помощник и Амелия Сакс только что проехали пятьсот миль – от самого Манхэттена. Умело нажимая губами на управляющий мундштук, Райм ловко развернул кресло и, набрав скорость, покатил к широким входным дверям исследовательского института неврологии медицинского центра Университета Северной Каролины.

Том убрал пандус в сверкающий черный «крайслер», приспособленный для транспортировки инвалидного кресла.

– Поставь машину на стоянку для инвалидов! – крикнул ему Райм.

Амелия Сакс, удивленно подняв брови, взглянула на Тома.

– У него отличное настроение, – бросил тот. – Не упусти случая. Долго это не продлится.

– Я все слышал, – крикнул им Райм.

Помощник отогнал «крайслер», а Сакс, направившись следом за Раймом, на ходу связалась по сотовому телефону с местной конторой проката машин. Всю следующую неделю Том проведет в больничной палате рядом с Раймом, и у Амелии будет много свободного времени. Быть может, ей захочется ознакомиться с окрестностями Авери. К тому же молодая женщина предпочитала грузовикам спортивные автомобили и вообще старалась избегать машин, чья максимальная скорость выражалась двузначным числом.

Подержав трубку в руках минут пять, она в отчаянии отключила телефон.

– Я не против того, чтобы подождать, но не так же долго. Попробую перезвонить позже. – Амелия взглянула на часы. – Всего половина одиннадцатого, а уже невыносимая жара. Совсем невыносимая.

Возможно, Манхэттен – не самое идеальное место в середине августа, но все же он гораздо севернее Штата дегтярников.[1] Когда они выезжали вчера из города на юг через тоннель Холланда, температура опустилась всего до семидесяти с небольшим по Фаренгейту, и воздух был очень сухим.

Райм не обращал на жару никакого внимания. Все его мысли были заняты только целью приезда сюда. Двери автоматически распахнулись (все-таки хорошо, что принят закон об инвалидах), и кресло-каталка въехало в прохладный вестибюль. Пока Сакс спрашивала, как попасть туда, куда им было нужно, Райм огляделся вокруг. Его взгляд сразу же упал на десяток запыленных инвалидных кресел, стоявших ровным рядом вдоль стены. Интересно, что сталось с их хозяевами? Возможно, лечение прошло успешно и они, расставшись с креслами-каталками, перешли к костылям и палочкам. А может быть, их состояние стало еще хуже и теперь они прикованы к постелям.

Может быть, кого-то уже нет в живых.

– Сюда, – позвала его Сакс, указывая вглубь коридора.

Том догнал их в лифте (широкие двери, поручни, кнопки на высоте трех футов от пола), и через несколько минут они были у цели. Подкатив к дверям, Райм заметил переговорное

[1] *Штат дегтярников* – официальное прозвище штата Северная Каролина.

устройство. Реагирует на голос – специально для тех, кто не может прибегнуть к помощи рук.

– Сезам, откройся! – весело воскликнул он, и дверь распахнулась.

– Добро пожаловать, – по-южному протянула куколка-секретарша, приветствуя их. – Должно быть, вы – мистер Райм. Я доложу доктору Уивер о том, что вы прибыли.

Доктор Черил Уивер оказалась стройной привлекательной женщиной лет сорока с небольшим. Райм сразу же отметил, что у нее живые подвижные глаза и сильные руки, как и подобает хирургу. Коротко остриженные ногти были без лака. Выйдя из-за стола, доктор Уивер пожала руки Сакс и Тому и приветливо кивнула своему пациенту:

– Здравствуйте, Линкольн.

– Добрый день, доктор.

Райм быстро обвел взглядом многочисленные книги на полках. Обратил внимание на бесчисленные сертификаты и дипломы – все от известных заслуженных школ и институтов. Многомесячные исследования убедили Райма в том, что университетский медицинский центр в Авери является одним из лучших лечебных заведений в мире. В отделения онкологии и иммунологии больные съезжались со всей страны, а нейрохирургический институт доктора Уивер считался флагманом в деле изучения проблем, связанных с травмами спинного мозга.

– Рада наконец лично познакомиться с вами, – сказала Черил Уивер. Она держала ладонь на пухлой папке дюйма в три толщиной. (Его история болезни, предположил Райм, гадая, какой предварительный прогноз записала врач: «Обнадеживающий»? «Тяжелый»? «Безнадежный»?) – Линкольн, мы с вами уже говорили по телефону. И все же я хочу опять повторить некоторые основополагающие моменты. Думаю, так будет лучше для нас обоих.

Райм кивнул. Он уже приготовился стерпеть кое-какие формальности, хотя ему было не по душе, когда заранее подготавливают себе путь к отступлению. А именно этим, на его взгляд, сейчас и собиралась заняться доктор Уивер.

– Вы читали о нашем институте. И вам известно, что мы начали проводить исследования нового метода регенерации и восстановления спинного мозга. Но я вынуждена снова подчеркнуть, что в настоящий момент все разработки находятся на стадии эксперимента.

– Понимаю.

– Большинство моих больных разбираются в нейрохирургии лучше многих профессиональных врачей. И, готова поспорить, вы не исключение.

– Да, я немного разбираюсь в науке, – спокойно подтвердил Райм. – Немного разбираюсь и в медицине.

После чего пожал плечами – сделал свой фирменный жест, который доктор Уивер предпочла не заметить.

– Что ж, надеюсь, вы простите меня, – продолжала она, – если я повторю то, что вам уже известно. Но очень важно, чтобы вы поняли, что может новый метод, а что нет.

– Пожалуйста, продолжайте, – сказал Райм.

– В нашем институте практикуется комбинированный метод атаки на поврежденное место. Используя традиционную декомпрессионную хирургию, мы восстанавливаем костные ткани позвоночника, защищая место травмы. Затем вводим в поврежденную часть спинного мозга две субстанции: во-первых, клетки ткани собственной периферийной нервной системы пациента. А во-вторых, клетки центральной нервной системы эмбриона…

– Да-да, акулы, – вставил Райм.

– Верно. Эмбриона голубой акулы.

– Линкольн говорил нам об этом, – вмешалась в разговор Сакс. – Но почему акулы?

– В первую очередь по причинам иммунной совместимости с человеком. К тому же, – рассмеявшись, добавила врач, – это чертовски большая рыбина, так что из одной особи можно получить массу зародышевого материала.

– Но почему зародышевого? – спросила Сакс.

– Потому что центральная нервная система взрослого позвоночного не регенерируется, – проворчал Райм, недовольный тем, что доктора Уивер перебили. – А вот нервная система зародыша должна расти.

– Совершенно точно. И наконец, в дополнение к декомпрессионной хирургии и микровживлению тканей мы применяем еще одно средство – именно этим и гордится наш институт. Мы разработали новый препарат, который, как нам кажется, может оказать существенное положительное влияние на ход регенерации.

– Есть ли риск? – спросила Сакс.

Райм посмотрел на нее, пытаясь встретиться с ней взглядом. Он знал, на какой риск идет. Он принял решение. И сейчас ему не хотелось, чтобы Сакс расспрашивала врача. Но внимание Амелии было полностью приковано к доктору Уивер. Райму было знакомо это выражение: так она изучала фотографии места преступления.

– Разумеется, риск есть. Сам по себе препарат особо опасным не назовешь. Но у всех больных с серьезными поражениями спинного мозга наблюдаются существенные перебои в работе легких. Сейчас вы этого, возможно, не замечаете, но во время действия наркоза возможен отказ дыхательной системы. Дальше – стресс во время операции может привести к дисрефлексии вегетативной нервной системы и, как следствие, к резкому повышению кровяного давления – уверена, это вам знакомо, – что в свою очередь может вызвать кровоизлияние в мозг. Кроме того, существует риск нанесения хирургической травмы в месте повреждения позвоночника – сейчас у вас нет кист и шунтов, но операция и последующее наращивание тканей может привести к нежелательным последствиям.

– То есть ему может стать еще хуже, – заключила Сакс.

Доктор Уивер, кивнув, уставилась на историю болезни – судя по всему, чтобы освежить свою память, хотя открывать папку она не стала.

Наконец врач подняла глаза.

– В настоящее время вы можете действовать одним суставом – безымянным пальцем левой руки; у вас сохранился контроль над мышцами одного плеча и шеи. Вы сможете потерять и это – частично или все сразу. И даже лишиться возможности самостоятельно дышать.

Сакс сидела не шелохнувшись.

– Понятно, – наконец выдохнула она.

Доктор Уивер не отрывала взгляда от лица Райма.

– Вы должны учесть риск и взвесить ваше решение в свете того, на что вы надеетесь, – запомните, ходить вы все равно не сможете. Подобным операциям иногда сопутствует успех в тех случаях, если спинной мозг поврежден в районе поясницы или груди – гораздо ниже, чем в вашем случае, и повреждение не такое серьезное. При повреждениях шейного отдела спинного мозга удается добиться лишь незначительного улучшения состояния, а в таких тяжелых случаях, как у вас, успешных исходов пока не было.

– Я по натуре своей игрок, – поспешно заявил Райм.

Сакс метнула на него встревоженный взгляд. Уж ей-то было прекрасно известно, что Линкольна Райма никак нельзя назвать игроком. Человек науки, он жил в соответствии с четкими, строгими принципами.

– Я готов на операцию, – добавил он.

Доктор Уивер кивнула. Казалось, его решение ее не обрадовало и не огорчило.

– Вам нужно будет сдать анализы; это займет несколько часов. Операция назначена на послезавтра. Но сначала вы заполните для меня тысячу анкет. А я сейчас займусь необходимыми бумагами.

Поспешно поднявшись с места, Сакс вышла следом за ней. Райм успел услышать, как она начала:

– Доктор, у меня к вам…

Дверь плотно закрылась.

– Заговор, – бросил Тому Райм. – В наших рядах зреет бунт.

– Она о тебе беспокоится.

– Беспокоится? Эта женщина гоняет на машине со скоростью сто пятьдесят миль в час и не задумываясь ввязывается в перестрелку в Южном Бронксе. Это *мне* будут пересаживать клетки молодой акулы.

– Ты же меня прекрасно понял.

Райм нетерпеливо тряхнул головой. Его взгляд не отрывался от угла кабинета доктора Уивер, где на металлическом стенде стоял человеческий позвоночник – судя по всему, настоящий. Позвоночник казался слишком хрупким, чтобы на нем мог когда-то держаться сложный человеческий организм.

Дверь отворилась. В кабинет вошла Сакс, а следом за ней еще один человек, но не доктор Уивер. Высокий стройный мужчина в рыжевато-коричневой форме шерифа округа.

– К тебе гость, – без веселья в голосе произнесла Сакс.

Увидев Райма, мужчина снял форменную фуражку и кивнул. Его взгляд первым делом метнулся не к беспомощному телу в кресле-каталке, как бывало обычно, когда люди знакомились с Раймом, а к позвоночнику на стенде за письменным столом. Лишь затем мужчина посмотрел на криминалиста.

– Здравствуйте, мистер Райм. Я Джим Белл. Кузен Роланда Белла. Он сказал мне, что вы здесь, и я приехал из Таннерс-Корнера.

Роланд, сотрудник полиции Нью-Йорка, вел с Раймом несколько дел. Сейчас его напарником стал Лон Селлито, следователь, которого Райм знал уже много лет. Роланд дал Райму адреса своих родственников в Северной Каролине на тот случай, если ему после операции станет скучно. Райм вспомнил, что одним из них был кузен Роланда Джим Белл. Глядя через плечо шерифа на дверь, в которой должна была вот-вот появиться доктор Уивер – ангел-избавитель, криминалист рассеянно произнес:

– Рад с вами познакомиться.

Белл мрачно усмехнулся:

– Знаете, сэр, боюсь, вы скоро перемените свое мнение.

Глава 3

Присмотревшись к посетителю внимательнее, Райм нашел определенное сходство.

Те же длинные руки, вытянутое лицо и редеющие волосы, та же непринужденность, что и у его кузена Роланда из Нью-Йорка. Только стоявший перед ним представитель семейства Белл был более крепким и здоровым на вид. Вероятно, он много времени уделяет охоте и рыбалке. Ему гораздо больше подошла бы широкополая ковбойская шляпа. Джим Белл сел рядом с Томом.

– Мистер Райм, у нас проблема.

– Пожалуйста, зовите меня Линкольном.

– Продолжайте, – обратилась к Беллу Сакс. – Расскажите ему все, что говорили мне.

Райм бросил на нее ледяной взгляд. Не прошло и трех минут, как она познакомилась с этим человеком, и они уже с ним сговорились.

– Я шериф округа Пакенок. Это милях в двадцати к востоку отсюда. У нас возникли определенные трудности, и я вспомнил, что говорил мне о вас кузен, – сэр, он не мог в полной мере выразить свое восхищение вами…

Райм нетерпеливо кивнул, предлагая ему продолжать. Черт побери, куда же запропастилась доктор Уивер? Сколько анкет она ему предложила заполнить? Неужели она тоже участвует в заговоре?

– Ну, в общем… я решил прийти сюда и попросить вас уделить нам немного времени.

Райм рассмеялся, но в его смехе не было ни намека на веселье.

– Я собираюсь ложиться на операцию.

– О, я все понимаю. Я ни за что на свете не осмелился бы вам мешать. Но я прошу всего несколько часов… надеюсь, много времени нам не потребуется. Видите ли, кузен Рол рассказывал мне о ваших делах. У нас есть примитивная криминалистическая лаборатория, но основную работу проводят в Элизабет-сити – это ближайшее управление полиции штата – или в Роли. На то, чтобы получить ответы, уйдут недели. А у нас нет не то что недель – у нас нет дней. В лучшем случае у нас есть несколько часов.

– На что?

– На то, чтобы найти двух похищенных девушек.

– Похищениями занимаются федеральные власти, – указал Райм. – Свяжитесь с ФБР.

– Не могу припомнить, когда к нам в округ последний раз наведывался федеральный агент, если не считать борцов с самогоноварением. Когда ФБР доберется сюда, девчонок уже не будет в живых.

– Расскажите нам о том, что произошло, – предложила Сакс.

Райм цинично отметил, что она натянула на лицо маску заинтересованности, и поймал себя на том, что это ему неприятно.

– Вчера у нас убили мальчишку-старшеклассника и похитили студентку колледжа, – продолжал Белл. – Сегодня утром преступник вернулся и похитил еще одну девушку. – У него потемнело лицо. – Он расставил ловушку, и один из моих заместителей в нее попал. Сейчас он в больнице в коме.

Райм обратил внимание, что Сакс, прекратив ворошить волосы, убрала руку от головы и внимательно слушает Белла. Что ж, возможно, они вовсе не заговорщики, но Райм понимал, почему Амелия так заинтересована в деле, принять участие в котором они не смогут. И эта причина ему совсем не нравилась.

– Амелия… – начал было он, холодно взглянув на настенные часы.

– А почему бы и нет, Райм? Кому от этого станет хуже?

Она откинула свои длинные волосы, и они водопадом упали на плечи.

Белл снова уставился на позвоночник в углу.

– Сэр, у нас очень мало сотрудников. Мы делаем все, что можем. Все мои люди и добровольные помощники не спали уже целые сутки, но нам никак не удается найти ни подонка, ни Мэри-Бет. Эд – полицейский, что сейчас в коме, – нам кажется, он успел взглянуть на карту, где отмечено место, куда мог скрыться мальчишка. Но врачи затрудняются ответить, когда Эд придет в себя – и придет ли вообще. – Он снова с мольбой посмотрел Райму в глаза. – Мы будем вам очень признательны, если вы взглянете на улики и выскажете свои предположения относительно того, куда мог направиться мальчишка. Мы бессильны что-либо предпринять. Нам нужна помощь.

Но Райм никак не мог понять, что от него хотят. Криминалист анализирует улики, помогает следствию определить преступника, а затем дает показания в суде.

– Вам известно, кто преступник, известно, где он живет. У окружного прокурора не будет никаких проблем с обвинительным заключением.

Даже если местные стражи закона беспощадно затоптали место преступления, – а сотрудники правоохранительных органов маленьких городов делают это мастерски, – все равно улик должно остаться достаточно много, чтобы вынести обвинительный приговор.

– Нет-нет, нас беспокоит вовсе не суд, мистер Райм. Главное – найти девушек до того, как он расправится с ними. По крайней мере, найти хотя бы Лидию. Мы считаем, Мэри-Бет уже нет в живых. Понимаете, когда все это случилось, я пролистал наставление полиции штата. Там говорится, что в случаях насильственного похищения с сексуальными целями обычно есть не больше двадцати четырех часов на то, чтобы найти жертву; по прошествии этого срока она теряет всякую ценность в глазах похитителя, и он, не задумываясь, с ней расправляется.

– Вы назвали преступника мальчишкой, – сказала Сакс. – Сколько ему лет?

– Шестнадцать.

– Несовершеннолетний.

– Формально да, – подтвердил Белл. – Однако грехов за ним уже больше, чем за большинством наших взрослых нарушителей.

– У родных вы искали? – продолжала Сакс, словно решение об участии ее и Райма в расследовании было уже принято.

– Его отца и матери нет в живых. Мальчишка воспитывался у приемных родителей. Мы обыскали его комнату у них дома. Не нашли никаких тайников, дневников – ничего.

И не должны были найти, подумал Линкольн Райм, горячо желая только одного: чтобы этот человек поскорее убрался восвояси в округ с названием, о которое язык сломаешь, и прихватил с собой все свои проблемы.

– Райм, я думаю, мы должны помочь, – сказала Сакс.

– Сакс, но операция…

– Две жертвы за два дня, – оборвала его она. – Возможно, он вошел во вкус.

Иногда бывает, что преступники становятся похожими на наркоманов. Утоляя растущий психологический голод к насилию, они начинают совершать преступления все чаще, жестокость нарастает от раза к разу.

Белл кивнул:

– Вы поняли совершенно верно. И еще кое-что. У нас в округе за последнюю пару лет были еще три странные смерти и одно самоубийство, случившееся всего несколько дней назад. Мы считаем, мальчишка может быть замешан во все эти дела. Просто у нас не было достаточно улик для ареста.

«Это потому, что не я занимался этими делами», – подумал Райм и тотчас же напомнил себе, что тщеславие его погубит.

Заинтригованный загадкой, он с недовольством почувствовал, как начинают крутиться шестеренки его ума. Именно это и позволило Линкольну Райму сохранить рассудок после аварии, это отвлекло его от поисков человека, который помог бы ему совершить самоубийство.

– Райм, твоя операция все равно только послезавтра, – настаивала Сакс. – До этого тебе надо лишь сдать анализы.

Ага, Сакс, вот ты и выдала свои истинные побудительные причины… Но она права. Райм уже задумывался о том, что впереди его ждут два дня полного безделья. К тому же безделья перед операцией – а это означает: никакого виски восемнадцатилетней выдержки. Действительно, чем занять себя калеке в крохотном городке Северной Каролины? Самым страшным врагом Линкольна Райма были не спазмы, не мучительные боли и не дисрефлексия, терзающие людей, перенесших травму позвоночника. Больше всего он страдал от скуки.

– Даю вам один день, – наконец произнес Райм. – Если только это никак не скажется на сроках операции. Я ждал ее четырнадцать месяцев.

– Договорились, сэр, – просиял Белл.

Но Том покачал головой:

– Послушай, Линкольн, мы приехали сюда не для того, чтобы работать. Тебе сделают операцию, и мы сразу же уедем. У меня нет и половины оборудования, чтобы обеспечить тебе возможность нормально работать.

– Том, мы в больнице. Нисколько не удивлюсь, если мы в ней найдем все, что нам потребуется. Надо поговорить с доктором Уивер. Уверен, она с радостью нам поможет.

Помощник, одетый в отутюженные темные брюки и белоснежную рубашку с галстуком, недовольно проворчал:

– Прошу учесть мое особое мнение: мне это не по душе.

Но Линкольн Райм, несмотря на травму, приковавшую его к инвалидному креслу, оставался охотником – он принял решение преследовать добычу, и остальное уже не имело никакого значения. Пропустив замечание Тома мимо ушей, криминалист начал расспрашивать Джима Белла:

– Давно этот парень в бегах?

– Всего пару часов, – ответил шериф. – Вот что, сейчас я попрошу одного из заместителей принести сюда собранные улики и карту района. Я был уверен…

Он осекся, увидев, как Райм, нахмурившись, покачал головой. Сакс едва сдержала улыбку; ей было хорошо известно, что сейчас последует.

– Нет, – решительно остановил Белла Райм. – Мы поедем к вам. Вам придется нас где-нибудь разместить. Повторите, как называется центр округа?

– Ну… Таннерс-Корнер, сэр.

– Устройте нас где-нибудь, где мы сможем работать. Мне будет нужен ассистент-криминалист… У вас в отделении есть лаборатория?

– Что? – изумленно переспросил шериф. – Вряд ли.

– Хорошо, мы подготовим список необходимого оборудования. Одолжите у полиции штата. – Райм взглянул на часы. – Мы будем у вас через полчаса. Да, Том?

– Линкольн…

– Да?

– Через полчаса, – обреченно пробормотал помощник.

Итак, у кого плохое настроение?

– Возьми у доктора Уивер анкеты. Заполнишь, пока мы с Амелией будем работать.

– Ну хорошо, хорошо.

Сакс, составив список основного криминалистического оборудования, дала прочесть его Райму. Тот, кивнув, сказал:

– Добавь определитель градиента плотности. А так все есть.

Приписав названный Раймом прибор, молодая женщина протянула список Беллу. Шериф, изучив его, неуверенно покачал головой:

– Конечно, я займусь этим. Но я не думал, что причиню вам столько…

– Джим, надеюсь, я могу говорить начистоту.

– Конечно.

– От того, что я просто взгляну на ваши улики, не будет никакого толку, – тихо произнес криминалист. – Мы с Амелией беремся за это дело. Беремся по-настоящему. Итак, ответьте мне прямо: это создаст какие-то трудности?

– Я позабочусь о том, чтобы их не было, – решительно ответил Белл.

– Хорошо. В таком случае поторопитесь насчет оборудования. Нам нужно шевелиться.

Шериф Белл, застыв на мгновение со шляпой в одной руке и списком Сакс в другой, кивнул и направился к двери. Райм был уверен, что кузен Роланд, коренной южанин, как-то упоминал фразу, в точности передававшую выражение лица шерифа. Точно он вспомнить не смог, но там было что-то про медведя, которого ловят за хвост.

– Да, еще одно! – окликнула Сакс Белла, когда тот уже вышел за дверь. Шериф остановился и обернулся. – Этот парень, как его зовут?

– Гаррет Хэнлон. Но в Таннерс-Корнере все зовут его Насекомым.

* * *

Пакенок – небольшой округ в северо-восточной части штата Северная Каролина. Таннерс-Корнер, расположенный приблизительно в центре округа, – самый крупный населенный пункт. Городок окружен разрозненными группками жилых или промышленных зданий, таких как Блэкуотер-Лендинг, сгрудившихся вдоль берега реки Пакенок – которую местные жители зовут Пако, – в нескольких милях к северу от центра города.

Большинство населенных пунктов находится к югу от реки, среди лесов, полей и прудов. К северу от Пако почва становится предательски зыбкой. Огромное Страшное болото год от года расширяет свои владения, проглатывая автомобильные стоянки, дома, мельницы и заводские корпуса. На смену полям и тихим заводям приходят кишащие змеями топи, а пройти сквозь вековые чащи лесов можно лишь в том случае, если посчастливится найти старую заросшую тропинку. По ту сторону реки не встретишь ни одной живой души, кроме самогонщиков, наркоманов да нескольких безумцев, предпочитающих жить среди топей. Даже охотники сторонятся этих гиблых мест, особенно после случая, произошедшего два года назад, когда на Тэла Харпера набросилась стая диких кабанов, и, хотя он перестрелял половину из них, оставшиеся успели сожрать его, прежде чем подоспела помощь.

Как и большинство жителей округа, Лидия Джоанссон редко бывала на северном берегу Пако, а если и попадала сюда, то никогда не отходила далеко от обжитых мест. И сейчас она в отчаянии думала, что, переправившись через реку, переступила при этом через какую-то границу, отделяющую то место, откуда ей, возможно, никогда не суждено будет вернуться, – границу не только в географическом смысле, но и в духовном.

Девушка была в ужасе. Жуткое создание тащило ее за собой. Лидия боялась его взглядов, его прикосновений, боялась, что умрет от солнечного или теплового удара, боялась, что ее ужалит змея, – но больше всего ее пугало сознание того, что она больше не увидит мир, который оставила на южном берегу реки: свою размеренную, уютную жизнь, хотя и чересчур монотонную, немногочисленных друзей и подруг в больнице, врачей, с которыми она безуспешно пыталась заигрывать, вечеринки в пиццерии, книги ужасов по ночам, мороженое, малышей ее сестры. Лидия вспоминала с тоской даже неприятные стороны своей жизни – отчаянную борьбу с лишним весом, безуспешные попытки бросить курить, одино-

кие ночи, долгие ожидания звонков от мужчины, с которым она иногда встречалась (она называла его своим возлюбленным, хотя знала, что выдает желаемое за действительное)… Даже все это теперь казалось ей бесконечно дорогим и близким.

В теперешнем же ее положении не было ничего утешительного.

Лидия вспоминала жуткое зрелище, которое мельком увидела возле охотничьей сторожки, – помощник шерифа Эд Шеффер, лежащий без сознания на земле, руки и лицо неестественно распухли от укусов шершней.

– Должно быть, он сделал им больно, – пробормотал Гаррет. – Желтопузики нападают только тогда, когда их гнездо в опасности. Он сам во всем виноват.

Парень осторожно зашел в сторожку, чтобы забрать свои вещи. Насекомые не обратили на него никакого внимания. Скрутив Лидии руки скотчем, он потащил ее в лес, и вот уже несколько миль они продирались сквозь мрачную чащу.

Мальчишка шел как-то странно. Он дергал Лидию то в одну сторону, то в другую, тихо говорил сам с собой, расчесывал красные пятна на лице. Один раз, остановившись, он склонился над бочажком с водой. Дождавшись, пока какой-то жук или паук не пробежал по зеркальной глади, Гаррет окунул лицо в воду, отмачивая обожженную кожу. Взглянув на свои ноги, он снял оставшуюся кроссовку и отшвырнул ее в сторону. Они продолжили путь сквозь усиливающийся зной.

Лидия обратила внимание на торчащую у мальчишки из кармана карту.

– Куда мы идем?

– Помолчи. Хорошо?

Через десять минут он заставил молодую женщину разуться, и они перешли вброд неглубокий мутный ручей. Выбравшись на противоположный берег, Гаррет усадил Лидию перед собой и, не отрывая взгляда от ее ног и промежности, медленно вытер ей ступни гигиеническими салфетками, которые достал из кармана. При его прикосновении Лидия ощутила такое же отвращение, как и тогда, когда ей впервые пришлось сделать надрез на трупе в больничном морге. Мальчишка надел ей белые тапочки и туго зашнуровал их, задержав руку на икрах дольше необходимого. Затем, сверившись с картой, снова потащил Лидию в лес.

Щелкая ногтями, расчесывая щеку…

Постепенно бочаги стали попадаться все чаще и чаще, вода в них становилась все чернее и глубже. Лидия предположила, что они направляются к Огромному Страшному болоту, хотя не могла представить себе зачем. Когда ей стало казаться, что чавкающая трясина полностью преградила им путь, Гаррет свернул в густой сосновый лес, где, к облегчению Лидии, было гораздо прохладнее, чем на открытом болоте.

Мальчишка отыскал еще одну тропу. Они шли по ней до тех пор, пока не вышли к крутому холму. К вершине вела цепочка валунов.

– Я не смогу лезть, – постаралась с вызовом произнести Лидия. – Со связанными руками я обязательно поскользнусь.

– Чушь собачья, – раздраженно пробормотал Гаррет, словно она была дурочкой. – У тебя хорошая обувь. Ты не поскользнешься. Смотри, я босой – и лезу спокойно. Только взгляни на мои ноги! – Он показал ей пятки, покрытые желтыми мозолями. – Давай шевели задницей. Только когда заберешься наверх, дальше ни шагу. Слышишь? Эй, ты меня слышишь?

Снова шипение; на щеку Лидии упала капля слюны, казалось обжегшая ей кожу, словно серная кислота.

Господи, как же она его ненавидит!

Лидия начала взбираться наверх. На полпути она остановилась и оглянулась назад. Гаррет пристально следил за ней, нервно щелкая ногтями. Проводя языком по передним

зубам, он жадно смотрел на ее ноги, затянутые в белые чулки. Затем его взгляд переместился выше, под юбку.

Лидия поползла дальше. За спиной послышалось дыхание с присвистом. Мальчишка двинулся следом за ней.

На вершине холма была полянка, а от нее в густые заросли сосен уходила единственная тропинка. Лидия шагнула было вперед, в тень.

– Эй! – окликнул ее Гаррет. – Разве ты не слышала? Я сказал тебе не двигаться!

– Я вовсе не собираюсь бежать от тебя! – ответила Лидия. – Здесь очень жарко. Я хочу уйти с солнца.

Мальчишка указал на землю футах в двадцати впереди. Там тропинку закрывал толстый слой веток.

– Ты могла туда упасть, – проскрежетал Гаррет. – И все испортила бы.

Лидия присмотрелась внимательнее. Ветви закрывали большую яму.

– Что там?

– Ловушка.

– А внутри?

– Сюрприз… для тех, кто вздумает идти за нами.

Он произнес это с гордостью, самодовольно ухмыляясь, словно радовался своей сообразительности.

– Но ведь сюда может упасть кто угодно!

– Черта с два! – процедил парень. – Мы находимся к северу от Пако. Здесь могут появиться только те, кто идет за нами. А эти люди заслужили того, что с ними произойдет. Пошли!

Гаррет снова перешел на свистящий шепот. Схватив Лидию за связанные запястья, он потащил ее вокруг ямы.

– Необязательно делать мне больно! – запротестовала молодая женщина.

Оглянувшись, мальчишка ослабил хватку – хотя его нежное прикосновение оказалось куда более страшным. Он принялся поглаживать запястье Лидии средним пальцем, и она почему-то подумала о жирном клеще, выбирающем, куда бы вонзить свое жало.

Глава 4

«Крайслер» проехал мимо городского кладбища. Там как раз проходили похороны. Райм, Сакс и Том проводили взглядом скорбную процессию.

– Обратите внимание на гроб, – заметила Амелия.

Гроб был маленьким, детским. Участников траурной церемонии было не много, и все взрослые. Человек двадцать. Райм удивился, почему народу так мало. Подняв взгляд, он устремил его вдаль, поверх взбиравшихся на холмы надгробий, на просторы затянутых дымкой лесов и топей, теряющихся вдали.

– Неплохое местечко, – заметил он. – Ничего не имею против, если меня похоронят на таком кладбище.

Сакс, обеспокоенно смотревшая на кладбище, устремила на Райма холодный взор – судя по всему, потому, что накануне операции ей было неприятно слышать разговоры о смерти.

Но вот Том аккуратно вписал минивэн в поворот, и за ним последовал патрульный автомобиль Джима Белла. Выехав на прямое шоссе, машины прибавили скорость, и кладбище скрылось из виду.

Как и обещал шериф Белл, до Таннерс-Корнера от медицинского центра в Авери было ровно двадцать миль. Встречающий приезжих щит с надписью «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ» заверял, что в городе проживает 3018 человек. Возможно, это и соответствовало действительности, но в такой жаркий августовский полдень на Главной улице можно было увидеть лишь очень немногих из названного числа. Пыльный городок, казалось, вымер. Сидевшая на скамейке пожилая пара разглядывала пустынную улицу. Райм заметил двух помятых тощих типов – по всей видимости, местных пьянчуг. Один сидел на обочине мостовой, обхватив покрытыми струпьями руками голову, и, судя по всему, боролся с последствиями похмелья. Другой, прислонившись спиной к дереву, проводил сверкающий минивэн запавшими желтушными глазами. Костлявая женщина лениво смотрела из окна бакалейной лавки. Кроме этих пятерых, не было видно ни души.

– Умиротворенное местечко, – заметил Том.

– Можно сказать и так, – нахмурилась Сакс, похоже разделявшая беспокойство Райма по поводу пустынных улиц.

Главная улица представляла собой утомительно прямую ленту асфальта, обставленную старыми зданиями, пытающимися спрятаться за рядом жидких деревьев. Райм насчитал один супермаркет, два бакалейных магазина, два бара, одну столовую. А еще магазин женской одежды, страховую компанию и заведение, служившее одновременно видеопрокатом, кондитерской лавкой и маникюрным салоном. Между банком и рыбным магазином втиснулся крошечный автосервис. Всего два рекламных щита: один сообщал о ресторане «Макдоналдс» в семи милях по автостраде номер 17; на другом было выцветшее изображение броненосцев «Монитор» и «Мерримак» времен Гражданской войны. «Посетите музей броненосного флота». Для того чтобы поглядеть на сию достопримечательность, требовалось проехать двадцать две мили.

Отмечая все эти подробности жизни провинциального городка, Райм с мучительной болью сознавал, что он как криминалист здесь бессилен. Ему удавалось так хорошо анализировать улики, добытые с места преступления, совершенного в Нью-Йорке, потому, что он прожил там столько лет – знал город как свои пять пальцев, исходил его пешком вдоль и поперек, изучил его историю, разбирался во флоре и фауне. Но здесь, в Таннерс-Корнере и его окрестностях, ему ничего не известно ни о земле, ни о воздухе, ни о воде, он не знает

привычек местных жителей, не имеет понятия, какие они предпочитают машины, в каких домах живут, где работают, какие ими движут побуждения.

Райм вспомнил, как он вместе с другими новобранцами впервые предстал перед старшим детективом полиции Нью-Йорка. Тот, прочтя своим подчиненным лекцию об основных особенностях работы в мегаполисе, закончил ее словами:

– Кто мне может сказать, что означает выражение «рыба, вынутая из воды»?

– Это значит «не в привычной обстановке», – отозвался молодой полицейский Райм. – Так говорят о человеке, который растерялся и не знает, что делать.

– А скажи-ка мне, что происходит с рыбой, вынутой из воды? – рявкнул седой ветеран-полицейский, обращаясь к Райму. – Рыба не теряется. Она дохнет, черт побери. Это самая большая опасность, с которой может столкнуться следователь. Незнание обстановки. Хорошенько это запомните.

Том, остановив «крайслер», занялся ритуалом выкатывания кресла. Райм, схватив губами управляющий мундштук, покатил «Штормовую стрелу» по крутому пандусу здания администрации округа, судя по всему скрепя сердце добавленному после принятия федерального закона об инвалидах.

Трое мужчин в рабочей одежде с ножами в ножнах на поясе, распахнув дверь, направились к бордовому «шевроле».

Самый худой из них, толкнув самого здорового – бородатого верзилу с волосами, завязанными в хвостик, указал на Райма. Затем троица как по команде обвела оценивающим взглядом Сакс. Верзила задержался на зализанных волосах Тома, его стройной фигуре, безукоризненном костюме и золотом кольце в ухе. Он шепнул что-то третьему мужчине, внешностью напоминающему бизнесмена-южанина консервативных взглядов. Тот пожал плечами. Потеряв интерес к незнакомцам, троица забралась в «шевроле».

Рыба, вынутая из воды…

Шериф Белл, шедший рядом с креслом-каталкой, заметил этот обмен взглядами.

– Это Рич Калбо – тот, что самый здоровый. И его дружки: Шон О’Сариан – это тощий, и Гаррис Томель. Калбо и вполовину не так плох, как хочет показаться. Он любит строить из себя крутого парня, но, как правило, много хлопот не доставляет.

О’Сариан, сидевший на заднем сиденье, обернулся, но Райм не смог определить, на кого он смотрел: на Тома, Сакс или на него самого.

Шериф быстро взбежал по пандусу к двери. Ему пришлось с ней повозиться: покрасив, дверь больше не открывали и она прилипла к косяку.

– Похоже, калеки здесь редкость, – заметил Том. – Как ты себя чувствуешь? – обратился он к Райму.

– Замечательно.

– Непохоже. Ты очень бледный. Как только попадем внутрь, я измерю давление.

Они вошли в здание администрации округа. Как показалось Райму, оно было построено в начале 1950-х годов. В коридорах стены выкрашены в казенный зеленый цвет, украшены рисунками, выполненными старшеклассниками, фотографиями Таннерс-Корнера, отражающими историю городка, и полдюжиной объявлений о рабочих вакансиях.

– Эта комната подойдет? – спросил Белл, распахивая дверь. – Здесь хранятся вещественные доказательства, но сейчас мы быстро перетащим все в подвал.

Вдоль стены стояли коробки. Один полицейский пытался выкатить на тележке большой телевизор. Другой нес два ящика с банками из-под сока, наполненными прозрачной жидкостью.

– Вот это, пожалуй, и вся преступность Таннерс-Корнера, – усмехнулся шериф. – Кража бытовой электроники и самогоноварение.

– Это самогон? – спросила Сакс.

– Самый что ни на есть настоящий. Тридцатидневной выдержки.

– Марки «Оушен спрей»? – усмехнулся Райм, глядя на банки.

– Излюбленная посуда самогонщиков – из-за широкого горлышка. Вы пьете?

– Только виски.

– Полностью поддерживаю. – Белл кивнул на банки. – Федералов и налоговую инспекцию штата беспокоят нелегальные доходы. А нас в первую очередь тревожит то, что мы теряем людей. Вот эта партия еще вполне приличная. Но частенько в самогон добавляют формальдегид, растворители и ядохимикаты. Каждый год мы из-за некачественного пойла теряем одного-двух людей.

– А почему самогон иногда называют лунным светом? – спросил Том.

– Потому что раньше его варили ночью на улице в полнолуние – чтобы не зажигать фонарей и не привлекать лишнего внимания, – разъяснил Белл.

– А-а, – протянул Том, чьи вкусы по части алкогольных напитков, насколько было известно Райму, ограничивались марочными французскими винами.

Райм огляделся вокруг.

– Нам понадобятся удлинители, – заметил он, кивнув в сторону единственной розетки на стене.

– Сейчас сделаем, – заверил его шериф. – Я поручу кому-нибудь заняться этим.

Отослав одного из помощников за удлинителями, Белл сказал, что позвонил в полицейское управление Элизабет-сити и попросил срочно прислать криминалистическое оборудование, заказанное Раймом. Приборы будут здесь максимум через час. Райм, рассудив, что для округа Пакенок это невероятная скорость, в очередной раз прочувствовал всю серьезность дела.

В случаях насильственного похищения с сексуальными целями обычно есть не больше двадцати четырех часов на то, чтобы найти жертву; по прошествии этого срока она теряет всякую ценность в глазах похитителя, и он, не задумываясь, с ней расправляется.

Вернулся помощник с двумя удлинителями с заземлением.

– Подойдут, – сказал Райм. – Сколько человек занимаются этим делом?

– У меня три заместителя и восемь помощников. Еще двое в центре связи и пять в канцелярии. Обычно мы их делим с отделом планирования – это наше больное место, – но из-за похищения, а также потому, что вы сюда приехали, в наше распоряжение отдадут всех свободных людей. Администрация округа нас поддерживает. Я уже говорил.

Райм, нахмурившись, смотрел на стену.

– В чем дело?

– Ему будет нужна грифельная доска, – высказал предположение Том.

– Вообще-то, я думал о подробной карте округа, – уточнил Райм. – Но доска тоже не помешает. Большая доска.

– Уже сделано.

Райм и Сакс, переглянувшись, улыбнулись. Эти же слова были любимой поговоркой Роланда Белла.

– Дальше – не могли бы вы пригласить сюда своих сотрудников? Мы устроим что-то вроде совещания.

– И еще нам нужен кондиционер, – вставил Том. – Здесь очень жарко.

– Посмотрим, что можно сделать, – небрежно ответил шериф. Несомненно, он не понимал одержимости северян прохладными температурами.

– В его состоянии невозможно долго находиться в таких условиях, – твердо произнес Том.

– Не бери в голову, – попытался унять его Райм.

Подняв бровь, Том спокойно повторил:

– В этой комнате необходимо установить кондиционер. В противном случае я увожу Линкольна в гостиницу.

– Том! – предостерегающе произнес Райм.

– Боюсь, выбора у нас нет, – решительно промолвил его помощник.

– Нет проблем, – заверил их Белл. – Я сам об этом позабочусь. – Подойдя к двери, он крикнул: – Стив, зайди к нам на минутку!

В комнату вошел молодой мужчина в полицейской форме.

– Это мой шурин Стив Фарр, – представил его Белл.

У самого высокорослого помощника шерифа из всех, с кем успели познакомиться приезжие, – в Стиве было не меньше шести футов семи дюймов, – из-под коротко остриженных волос забавно торчали большие уши. Лишь немного смутившись при виде Линкольна, Фарр тотчас же растянул полные губы в радушной улыбке, проникнутой компетентной уверенностью. Белл поручил ему найти кондиционер для импровизированной лаборатории.

– Из-под земли достану, Джим.

Подергав себя за мочку уха, Стив по-военному развернулся на каблуках и скрылся в коридоре.

Какая-то женщина просунула голову в дверь:

– Джим, здесь Сью Макконнел. Она на грани срыва.

– Хорошо, я с ней поговорю. Передай, что уже иду. – Белл повернулся к Райму. – Это мать Мэри-Бет. Несчастная женщина… Год назад у нее умер от рака муж, а теперь вот это. Знаете, – покачав головой, добавил он, – у меня у самого двое малышей, и я могу себе представить, каково ей…

– Джим, пожалуйста, найдите карту, – оборвал его Райм. – И установите доску.

Удивленный его резким тоном, Белл неуверенно заморгал:

– Разумеется, Линкольн. Если мы, южане, кажемся вам, янки, чересчур нерасторопными, не стесняйтесь, подгоняйте нас, хорошо?

– О, Джим, за мной не задержится.

Один из трех.

Один из трех заместителей Джима Белла, кажется, был рад знакомству с Раймом и Сакс. Ну, по крайней мере, с Сакс. Остальные двое ограничились натянутыми кивками. Несомненно, больше всего им хотелось, чтобы эта странная парочка не покидала Большое Яблоко.[2]

Благосклонное отношение выказал мужчина лет тридцати с блеклыми глазами по имени Джесс Корн. Именно он сегодня утром был на месте преступления. Корн виновато подтвердил, что Гаррет скрылся, захватив прямо у него на глазах вторую жертву, Лидию Джоанссон. К тому времени, как Джессу удалось переправиться на противоположный берег реки, Эд Шеффер лежал на земле, искусанный шершнями.

Из двух других заместителей, встретивших приезжих с Севера очень холодно, одним был Мэйсон Джермейн, невысокий мужчина лет сорока с небольшим. С черными глазами, невыразительными чертами лица и надменной позой. На зализанных назад волосах видны словно прочерченные по линейке следы от зубьев расчески. От Джермейна нестерпимо разило терпким ароматом дешевого лосьона после бритья. Заместитель шерифа приветствовал гостей осторожным вежливым кивком, и у Райма сложилось впечатление: он рад, что приезжая знаменитость инвалид и можно не пожимать ему руку. Сакс, будучи всего лишь женщиной, удостоилась только снисходительного «здравствуйте, мисс».

Третьим заместителем оказалась Люси Керр, и, судя по всему, она была рада видеть гостей не больше Мэйсона. Высокого роста, атлетического сложения, с продолговатым

[2] *Большое Яблоко* – прозвище Нью-Йорка.

лицом, Люси лишь немногим уступала бывшей фотомодели Сакс. Форма Мэйсона была мятой и в пятнах, у Люси же она словно только что вышла из-под утюга. Ее светлые волосы были уложены в пышную французскую прическу. Казалось, она только что сошла с рекламы компании по выпуску одежды, ведущей торговлю по каталогу, – не хватало только сапог, джинсов и кожаного жилета.

Райм понимал, что холодный прием является автоматической реакцией на чужаков (особенно на калеку и женщину, к тому же северян). Но у него не было ни малейшего желания завоевывать сердца Джермейна и Керр. С каждой минутой поймать похитителя становится все труднее и труднее. А у него самого через два дня свидание с доктором Уивер, на которое он не собирается опаздывать.

Коренастый негр – единственный темнокожий сотрудник полицейского управления, которого пока что увидел Райм, – вкатил большую грифельную доску на колесиках и развернул подробную карту округа Пакенок.

– Трей, прикрепи ее сюда, – указал на стену шериф Белл.

Райм взглянул на карту. Хорошая, очень подробная.

– А теперь расскажите мне, как все произошло, – предложил он. – Начните с первой жертвы.

– Мэри-Бет Макконнел, – сказал Белл. – Ей двадцать три года. Студентка старшего курса в Авери.

– Продолжайте. Что было вчера?

– Ну, все это случилось довольно рано, – начал Мэйсон. – Мэри-Бет…

– Вы не могли бы быть точнее? – прервал его Райм. – Относительно времени…

– Точно мы сказать не можем, – холодно ответил Мэйсон. – Знаете, у нас не было остановившихся часов, как на «Титанике».

– Это должно было произойти до восьми часов, – вставил Джесс Корн. – Билли – парень, которого убили, – совершал утреннюю пробежку, а от места преступления до его дома около получаса. У него были какие-то занятия в летней школе, и он должен был вернуться домой к половине девятого, чтобы успеть принять душ и переодеться.

«Неплохо», – мысленно отметил Райм.

– Продолжайте, – кивнул он.

– Мэри-Бет в рамках курсовой работы вела раскопки на берегу, – снова заговорил Мэйсон. – Искала следы пребывания индейцев в Блэкуотер-Лендинге.

– Что это – город? – спросила Сакс.

– Нет, просто несколько обособленных зданий. Три десятка жилых домов, завод. Ни магазина, ничего. А кругом лес и болота.

Райм обратил внимание на буквы и цифры вдоль полей карты.

– Где это? Покажите.

Мэйсон ткнул в квадрат Ж-10.

– По-видимому, тут появляется Гаррет и хватает Мэри-Бет. Он собирается ее изнасиловать, но как раз в этот момент мимо пробегает Билли, он замечает происходящее с дороги и спускается вниз, чтобы помешать Гаррету. Тот хватает лопату и убивает Билли. Затем исчезает, прихватив с собой Мэри-Бет. – Джермейн стиснул зубы. – Билли был хорошим парнем. Отличным. Каждое воскресенье ходил в церковь. В прошлом сезоне он в матче с командой из Албемарла за две минуты до конца перехватил пас, побежал и…

– Не сомневаюсь, это был замечательный парень, – нетерпеливо прервал его Райм. – Гаррет и Мэри-Бет – они ушли пешком?

– Да, – вмешалась в разговор Люси. – Гаррет вообще не ездит на машине. У него даже нет водительских прав. Наверное, это потому, что его родные погибли в автокатастрофе.

– Какие улики вы обнаружили на месте преступления?

– О, у нас есть орудие убийства, – с гордостью заявил Мэйсон. – Лопата. Мы обращались с ней бережно, в перчатках. Оформили вещественное доказательство по протоколу, как написано в инструкции.

Райм, подождав немного и не услышав продолжения, наконец не выдержал:

– Что еще?

– Ну, следы ног.

Мэйсон неуверенно посмотрел на Джесса.

– Ах да, я их зарисовал, – поспешно заверил тот.

– И это все? – спросила Сакс.

Люси кивнула, недовольная недвусмысленной критикой северян.

– Разве вы не проводили осмотр места преступления? – недоуменно спросил Райм.

– Конечно проводили, – ответил Джесс. – Просто там ничего больше не было.

Ничего больше не было? На том месте, где преступник убил одну жертву и похитил другую, улик должно быть столько, что на основе их можно снимать фильм о том, кто что и с кем сделал, а также, скорее всего, и о том, чем занимались все действующие лица в последние двадцать четыре часа. Похоже, им с Сакс придется иметь дело с двумя преступниками: с этим мальчишкой Насекомым и некомпетентностью органов правопорядка. Встретившись взглядом с Амелией, Райм понял, что она думает то же самое.

– Кто проводил осмотр? – спросил криминалист.

– Я, – сказал Мэйсон. – Я первым прибыл на место преступления. Когда поступил вызов, я оказался ближе всех.

– А это когда произошло?

– В девять тридцать. Водитель грузовика заметил труп Билли с шоссе и позвонил по «девять-один-один».

А парня убили до восьми. Не здорово. Полтора часа – по крайней мере – на месте преступления никого не было. Очень большой промежуток времени. За полтора часа много улик могли убрать, много – добавить. Преступник мог изнасиловать и убить девушку, спрятать тело, а затем вернуться, уничтожить часть улик и подбросить другие, чтобы направить полицию по ложному следу.

– Вы сами проводили осмотр места преступления? – спросил Райм Джермейна.

– Да, первый раз. Затем подоспели еще три-четыре помощника шерифа, и мы очень тщательно прочесали все вокруг.

И нашли только орудие убийства? Боже всемогущий… Не говоря уж о том, сколько вреда нанесли четверо полицейских, не знакомых с методикой осмотра места преступления.

– Позвольте спросить, – нарушила молчание Сакс, – почему вы так уверены, что преступник – этот Гаррет?

– Я его сам видел, – сказал Джесс Корн. – Сегодня утром, когда он похитил Лидию.

– Из этого еще не следует, что он убил Билли и похитил вторую девушку.

– О, отпечатки пальцев, – ответил Белл. – На ручке лопаты их было множество.

Райм кивнул:

– А отпечатки Гаррета были в картотеке из-за его прошлых неладов с законом?

– Точно.

– Хорошо, – сказал Райм. – Расскажите, что произошло сегодня утром.

Теперь основным рассказчиком стал Джесс.

– Это случилось рано утром. Сразу после восхода. Мы с Эдом Шеффером следили за местом преступления на тот случай, если Гаррет вернется. Эд дежурил на северном берегу реки, а я на южном. Пришла Лидия, чтобы положить цветы. Оставив ее одну, я поднялся к машине. Как я сейчас понимаю, мне не следовало так поступать. И только я отошел, как Лидия закричала. Я бросился назад и успел увидеть, как они с Гарретом переправились на

другой берег Пако. У меня не было ни лодки, ничего, чтобы преследовать их. Я попытался связаться по рации с Эдом, но он не отвечал. Я встревожился. Когда мне удалось переправиться на противоположный берег, он лежал на земле, искусанный до полусмерти. Гаррет подстроил ловушку.

– Мы думаем, Эду известно, где Гаррет спрятал Мэри-Бет, – вмешался Белл. – Он успел взглянуть на карту, которую нашел в сторожке, где скрывался мальчишка. Но шершни изжалили Эда, и он потерял сознание, так и не успев нам что-либо рассказать. Судя по всему, Гаррет, похитив Лидию, захватил карту с собой. Мы ее не нашли.

– Каково сейчас состояние вашего помощника? – спросила Сакс.

– Он в шоке. Врачи не могут сказать, выкарабкается ли он. А если выкарабкается, сможет ли что-либо вспомнить.

Итак, придется рассчитывать только на улики. Что в конце концов и предпочитал Райм. Вещественные доказательства лучше любых свидетелей.

– На месте сегодняшнего преступления нашли что-нибудь?

– Вот это. – Открыв чемоданчик, Джесс достал кроссовку в полиэтиленовом пакете. – Ее потерял Гаррет, когда тащил Лидию. Больше ничего.

Вчера лопата, сегодня кроссовка… Негусто. Райм беспомощно взглянул на одинокую тапочку.

– Положите ее пока вот сюда. – Он кивнул в сторону стола. – Расскажите мне о других убийствах, в которых, как вы полагаете, замешан Гаррет.

– В общем-то, это не совсем убийства, – сказал Белл. – Два человека утонули недалеко от Блэкуотер-Лендинга. По заключению экспертизы, они упали в канал и обо что-то ударились головой. Но врач сказал, что, возможно, их сначала умышленно ударили, а лишь затем столкнули в воду. Незадолго до того, как эти люди утонули, Гаррета видели неподалеку от их домов. А в прошлом году девушка умерла от укусов. Ее изжалили осы. Как шершни – Эда. Нам известно, что это подстроил Гаррет.

Белл собирался было продолжать, но его опередил Мэйсон.

– Ей было чуть больше двадцати – совсем как Мэри-Бет, – тихо промолвил он. – Замечательная девушка, добрая христианка. Она заснула днем в саду. Гаррет подбросил осиное гнездо. У нее насчитали сто тридцать семь укусов. Она умерла от остановки сердца.

– Первой на вызов приехала я, – добавила Люси Керр. – Зрелище было просто ужасное. Она умирала медленно. В страшных мучениях.

– О, а помните, мы сегодня проезжали мимо кладбища? – сказал шериф Белл. – Хоронили Тодда Уилкса. Ему было восемь. Он покончил с собой.

– Только не это, – простонала Амелия. – Почему?

– О, Тодд все время болел, – объяснил Джесс Корн. – Больше времени проводил в больнице, чем дома. Очень страдал по этому поводу. Но дело не только в этом – свидетели слышали, как Гаррет несколько недель назад страшно ругал Тодда, обзывал его последними словами. Нам кажется, Гаррет издевался над беднягой до тех пор, пока тот не сломался.

– Мотив? – спросила Сакс.

– Псих он, вот его мотив, – рявкнул Мэйсон. – Над ним все смеются, и он мстит как может. Только и всего.

– Он страдает шизофренией?

– Если верить учителям в школе – нет, – сказала Люси. – Это называется антиобщественным характером. Коэффициент умственного развития у Гаррета очень высокий. Учился в основном на отлично – до тех пор, пока пару лет назад не стал прогуливать занятия.

– У вас есть его фотография? – сказала Сакс.

Шериф открыл папку:

– Вот снимок, который мы сделали, задержав Гаррета за случай с осиным гнездом.

На фотографии был снят худой, коротко остриженный паренек с густыми сросшимися бровями и запавшими глазами. На правой щеке у него была сыпь.

– Вот еще один. – Белл развернул вырезку из газеты.

На ней был снимок семьи из четырех человек и подпись: «Семья Хэнлон на ежегодном празднике в Таннерс-Корнере за неделю до того, как в трагической катастрофе на шоссе номер 112 погибли Стюарт, 39 лет, и Сандра, 37 лет, а также их дочь Кей, 10 лет. На снимке изображен и сын Хэнлонов Гаррет, 11 лет, которого в момент аварии не было в машине».

– Я могу ознакомиться с протоколом осмотра вчерашнего места преступления? – спросил Райм.

Белл раскрыл папку и протянул ее Тому. В распоряжении Райма не было рамки для перевертывания страниц, поэтому ему пришлось положиться на своего помощника.

– Ты не мог бы держать ровнее?

Том молча вздохнул.

Но криминалист был раздражен. Осмотр места преступления был проведен отвратительно. На снимках, сделанных с помощью поляроида, были видны следы ног, но никто не приложил к ним линейку, указывающую их размер. Следы также не были обозначены карточками с номерами, отмечающими, что они были сделаны разными людьми.

Сакс, покачав головой, высказалась по этому поводу вслух.

– И вы всегда так поступаете? – тотчас же ощетинилась Люси. – Раскладываете карточки?

– Разумеется, – ответила Амелия. – Это обычная процедура.

Райм продолжал изучать отчет. В нем приводилось лишь беглое описание местонахождение и поза трупа. Райм рассмотрел, что контуры выполнены краской из пульверизатора. Такой метод печально знаменит тем, что уничтожает следы и загрязняет место преступления.

Никто и не подумал взять образцы почвы под трупом, а также там, где, судя по следам, боролись Билли, Мэри-Бет и Гаррет. Кроме того, Райм заметил на фотографиях окурки – но ни один из них не был приобщен к протоколу.

– Дальше.

Том перевернул страницу.

Анализ отпечатков пальцев был выполнен ненамного лучше. На черенке лопаты имелись четыре полных и семнадцать частичных отпечатков, все были точно определены как принадлежащие Билли и Гаррету. Большинство отпечатков были не видимы невооруженным глазом, но некоторые отчетливо проступали и без обработки специальными реактивами и ультрафиолетового освещения – на грязном пятне. И все же Мэйсон действовал слишком беспечно – следы его резиновых перчаток во многих местах затирали отпечатки пальцев убийцы. За такую небрежную работу Райм тотчас же выгнал бы лаборанта с работы – но поскольку на лопате было с лихвой хороших отпечатков, неаккуратность Мэйсона не имела особого значения.

Скоро должны были привезти оборудование. Райм повернулся к Беллу:

– Мне будет нужен помощник для работы с приборами. Конечно, я предпочел бы полицейского, но главное, чтобы этот человек разбирался в технике. И знал здешние места.

Мэйсон провел большим пальцем по ребристому курку револьвера.

– Конечно, мы можем кого-нибудь подыскать, но я полагал, что вы и есть специалист. Разве вас не поэтому пригласили?

– Одна из причин, по которой вы меня пригласили, заключается в том, что я знаю, когда мне нужна помощь. – Райм посмотрел на шерифа. – Есть какие-нибудь мысли?

Ответила Люси Керр:

– Бенни, мой племянник. Он учится в Университете Северной Каролины. На старшем курсе.

– Способный?

– Фибетник.[3] Вот только он… несколько молчалив.

– Мне он нужен не для разговоров.

– Я ему позвоню.

– Хорошо. И еще я хочу, чтобы Амелия осмотрела места преступлений – Блэкуотер и комнату мальчишки.

– Но, – Мэйсон махнул рукой на отчет, – мы же это уже сделали. Прочесали мелким гребнем.

– Мне бы хотелось, чтобы она еще раз все осмотрела, – решительно произнес Райм. Он повернулся к Джессу. – Вам хорошо знакомы здешние места. Вы не могли бы отправиться вместе с Амелией?

– Какие разговоры! С радостью.

Сакс криво усмехнулась. Но Райм знал, чего можно добиться легким флиртом. Его сотруднице потребуется помощь – серьезная помощь. А от Люси и Мэйсона не будет такой пользы, как от уже очарованного Амелией Джесса Корна.

– Я хочу, чтобы Амелии выдали оружие, – продолжал Райм.

– У нас Джесс признанный специалист по оружию, – ответил Белл. – Он подыщет вам отличный смит-вессон.

– Можете не сомневаться.

– И наручники, – добавила Сакс.

– Естественно.

Белл обратил внимание, что Мэйсон с недовольным видом разглядывает карту.

– В чем дело? – спросил шериф.

– Ты действительно хочешь узнать мое мнение?

– Я же спросил тебя.

– Ты, Джим, конечно, делай то, что считаешь нужным, – натянуто произнес Мэйсон, – но, по-моему, времени на поиски у нас нет. Гаррет уже далеко. Нам нужно пойти следом за ним, и как можно быстрее.

Но ответил ему Линкольн Райм. Не отрывая глаз от квадрата Ж-10 на карте, места, где в последний раз видели в живых Лидию Джоанссон, он сказал:

– У нас нет времени, чтобы торопиться.

[3] Имеется в виду член общества «Фи Бета Каппа», объединяющего наиболее успевающих студентов старших курсов и выпускников университетов США.

Глава 5

– Мы хотели, чтобы он жил в нашей семье, – с опаской прошептал мужчина, словно громкий голос мог разбудить спящую ведьму. Он нерешительно посмотрел на грязный дворик, где застыл на бетонных блоках пикап без колес. – Мы связались с попечительским советом и поинтересовались именно о Гаррете. Мы прочли о нем в газете, и нам стало его очень жалко. Но, как это ни прискорбно, с самого начала мы видели от него только плохое. Гаррет был совсем не похож на остальных наших детей. Мы старались изо всех сил, но, наверное, он смотрел на все это иначе. Нам страшно. Очень страшно.

Мужчина стоял на потемневшем от непогоды крыльце своего дома на северной окраине Таннерс-Корнера, разговаривая с Амелией Сакс и Джессом Корном. Амелия пришла сюда, домой к приемным родителям Гаррета, исключительно чтобы осмотреть его комнату, но сейчас выслушивала болтовню Хэла Бэббеджа в надежде узнать больше о Гаррете Хэнлоне. Она не вполне разделяла точку зрения Райма насчет того, что единственным ключом к поискам преступников являются вещественные доказательства.

Но сейчас она вынесла из разговора только одно: приемные родители Гаррета боятся, что он вернется и сотворит что-то ужасное с ними и их детьми. Жена Хэла, полная женщина в грязной футболке, с кучерявыми волосами цвета ржавчины, молча стояла рядом с мужем. Как и он, Маргарет Бэббедж то и дело испуганно оглядывалась вокруг. Как предположила Амелия, она тоже со страхом ждала возвращения Гаррета.

– Можно подумать, мы плохо относились к нему, – продолжал Хэл. – Я его ни разу не порол – теперь законы штата это запрещают, – но я был с ним тверд, заставлял его придерживаться распорядка дома. Например, мы всегда едим в строго определенное время. Я настаиваю на этом. Но только Гаррет никогда не приходил вовремя. Если он не успевал, я запирал еду, так что ему частенько случалось оставаться голодным. Иногда по субботам я пытался читать с ним Библию. Этого Гаррет просто терпеть не мог. Сидел и молчал. Мне становилось очень не по себе, смею вас заверить. Я заставлял его убирать в свинарнике, в который он превратил свою комнату. – Он замолчал, раздираемый злостью и страхом. – Надо заставлять детей выполнять определенные вещи. Но я знал, что Гаррет ненавидит меня за это.

Его жена наконец решила добавить свои показания:

– Мы были к нему очень добры. Но Гаррет предпочитал это не запоминать. Он помнил только то, как мы бывали с ним строги. – Ее голос дрогнул. – И он думает только об отмщении.

– А я вам вот что скажу: мы сможем постоять за себя, – с вызовом заявил приемный отец Гаррета, обращаясь теперь к Джессу Корну. Он кивнул на горсть гвоздей и ржавый молоток, лежащие на крыльце. – Мы заколотим все окна, а если он попытается проникнуть в дом… мы сможем постоять за себя. Дети знают, что им надлежит делать. Им известно, где ружье. Я научил их обращаться с ним.

Он науськивает своих детей стрелять в Гаррета? Сакс была потрясена. Она заметила в доме нескольких малышей, боязливо высовывавшихся из дверей. Старшему не было и десяти.

– Хэл, – строго промолвил Джесс Корн, опережая Амелию, – не вздумай устраивать самодеятельность. Если увидишь Гаррета, немедленно свяжись с нами. И не позволяй своим детям играть с огнестрельным оружием. Да что я тебе говорю – ты сам все знаешь.

– Я устраивал занятия, – начал защищаться Хэл. – Каждый четверг после ужина. Они умеют обращаться с ружьем.

Увидев что-то во дворе, он напрягся, прищуриваясь.

– Мне бы хотелось осмотреть его комнату, – сказала Сакс.

Хэл пожал плечами:

– Как вам угодно. Но на нас не рассчитывайте. Я туда шага не ступлю. Мэг, проводи их.

Он нагнулся за гвоздями и молотком, и Сакс заметила у него за поясом рукоятку пистолета. Взяв пригоршню гвоздей, Хэл начал вколачивать их в рамы.

– Джесс, – сказала Амелия, – обойдите дом и взгляните, не подстроил ли Гаррет каких-либо ловушек у своего окна.

– Вы ничего не увидите, – остановила их мать. – Он закрасил его черной краской.

Закрасил?

– В таком случае, – продолжала Сакс, – просто следите за окном. Я не хочу никаких сюрпризов. И постарайтесь не выходить на открытое пространство, чтобы не становиться мишенью.

– Ну да. Не становиться мишенью.

Джесс подчеркнуто серьезно кивнул, и Амелия поняла, что у него нет никакого опыта. Помощник шерифа скрылся за домом.

– Давайте я покажу вам его комнату, – предложила Маргарет Бэббедж. Сакс проследовала за приемной матерью Гаррета по тускло освещенному коридору, заваленному грязным бельем, обувью и связками журналов. «Семейный круг», «Примерный христианин», «Оружие и боеприпасы», «Поле и река», «Ридерз дайджест».

Чувствуя, как у нее по спине ползут мурашки, Амелия проходила мимо дверей. Она настороженно оглядывалась по сторонам, проводя пальцами по рукоятке пистолета. Дверь в комнату Гаррета оказалась закрытой.

Гаррет подбросил осиное гнездо. На ней насчитали сто тридцать семь укусов…

– Вы действительно боитесь, что он вернется?

Маргарет ответила не сразу:

– Гаррет – сложный ребенок. Его никто не понимает. Наверное, я была ему ближе, чем Хэл. Не знаю, вернется ли он, но, если вернется, быть беде. Гаррет без угрызений совести делает людям больно. В свое время мальчишки в школе постоянно влезали в его шкафчик, оставляли там похабные записки, грязное нижнее белье и все такое. Ничего серьезного – так, глупые шутки. Но Гаррет установил в шкафчике коробку, которая распахивалась, если открыть дверцу не так, как нужно. Посадил в коробку паука. Когда мальчишки опять залезли к нему в шкафчик, паук укусил одного из них в лицо. Бедняга едва не ослеп… Да, я боюсь, что он вернется.

Женщины остановились перед дверью. На ней висела написанная от руки табличка: «Опасно! Не входить». Под ней к дереву был приколот кнопкой неумелый рисунок шершня.

Кондиционера в коридоре не было, и Сакс поймала себя на том, что у нее вспотели ладони. Она вытерла их о джинсы.

Достав рацию, полученную в канцелярии шерифа, Амелия надела наушники и нашла частоту, указанную ей Стивом Фарром. Связь была ужасной.

– Райм?

– Слушаю, Сакс. Я заждался тебя. Где ты застряла?

Амелии не хотелось объяснять криминалисту, что она потратила несколько минут, пытаясь лучше разобраться в психологии Гаррета Хэнлона. Она ограничилась тем, что ответила:

– Мы не сразу сюда попали.

– Итак, что у нас есть? – нетерпеливо спросил Райм.

– Я как раз собиралась войти.

Жестом пригласив Маргарет удалиться в гостиную, Сакс ударом ноги выбила замок и, отскочив назад, вжалась спиной в стену. Из полумрака комнаты не доносилось ни звука.

На ней насчитали сто тридцать семь укусов…

Отлично. Достать пистолет. И пошла вперед, вперед!

Амелия рывком проникла в комнату.

– Господи Исусе!

Она припала на колено, чтобы представлять собой не такую удобную цель, и выставила вперед пистолет. Палец на спусковом крючке напрягся. Пистолет, неподвижный, словно скала, держал под прицелом человеческую фигуру, застывшую напротив.

– Сакс? – послышался голос Райма. – В чем дело?

– Минутку, – прошептала Амелия, зажигая свет.

Ее пистолет был направлен на огромный плакат фантастического монстра из фильма «Чужой».

Левой рукой Сакс распахнула дверцу шкафа. Пусто.

– Все в порядке, Райм. Однако должна сказать, мне не слишком по душе, как этот парень обставил свою комнату.

Только теперь ей в нос ударило зловоние. Запах грязной одежды, немытого человеческого тела. И что-то еще…

– Фу! – пробормотала она.

– Сакс? В чем дело? – нетерпеливо повторил Райм.

– Ну здесь и воняет!

– Хорошо. Ты знаешь мое правило.

– Первым делом обязательно обнюхать место преступления. Хотя в данном случае я от этого не в восторге.

– Я собиралась убрать здесь, – появилась у нее за спиной миссис Бэббедж. – Мне следовало бы заняться этим перед вашим приходом. Но я очень испугалась. К тому же от запаха скунса очень трудно избавиться. Надо отмывать вещи томатным соком, а Хэл считает это пустой тратой денег.

Ну конечно, вот в чем дело! Пересиливая зловоние грязной одежды, в комнате господствовал похожий на вонь горелой резины мускусный запах скунса.

Приемная мать Гаррета, в отчаянии всплеснув руками, словно собираясь расплакаться, прошептала:

– Он придет в ярость, узнав, что вы взломали дверь.

– Мне нужно будет некоторое время побыть здесь одной, – сказала Сакс, выпроваживая женщину из комнаты и закрывая за ней дверь.

– Сакс, время идет, – послышался недовольный голос Райма.

– Я все понимаю.

Сакс огляделась вокруг, и ее захлестнула волна отвращения при виде серого запятнанного постельного белья, куч грязной одежды, тарелок, слипшихся друг с другом от остатков еды, целлофановых пакетиков с крошками от картофельных и кукурузных чипсов. Ей было противно здесь находиться. Она поймала себя на том, что непроизвольно подняла руку и чешет голову. Сакс остановилась, потом еще почесалась, недоумевая, чем она так разгневана. Возможно, тем, что эта неряшливость свидетельствовала только об одном: приемным родителям Гаррета в действительности было на него наплевать и это внесло свою лепту в то, что он стал убийцей и похитителем.

Быстро окинув взглядом комнату, Сакс обратила внимание на десятки грязных отпечатков рук и ног на подоконнике. Судя по всему, мальчишка пользовался окном чаще, чем дверью. Интересно, принято ли в семье Бэббедж запирать детей на ночь?

Повернувшись к стене напротив кровати, Сакс прищурилась, чувствуя спиной холодную дрожь.

– Райм, мы имеем дело с коллекционером.

Вдоль стены стояло с десяток больших стеклянных банок – импровизированных террариумов, заполненных сбившимися в кучу колониями насекомых. На дне каждой банки блестела лужица воды. На банках были приклеены бирки, надписанные детским почерком: «Водяной клоп»… «Паук-ныряльщик»… На столе рядом с банками лежала лупа с отколотым краем, а перед столом стояло старое конторское кресло, по-видимому притащенное Гарретом со свалки.

– Я поняла, почему мальчишку прозвали Насекомым.

Сакс рассказала Райму о банках. Ее передернуло от отвращения при виде оравы мокрых крошечных мошек, облепивших внутреннюю стенку одной из них.

– Ага, нам это очень кстати.

– Почему?

– Потому что это очень редкое хобби. Если бы Гаррет увлекался теннисом или собирал монеты, нам было бы значительно сложнее привязать его к определенным местам. Итак, переходи к подробному осмотру.

Негромкий голос криминалиста звучал чуть ли не весело. Сакс знала, что сейчас Райм представляет себе, как сам «ходит по координатной сетке» – так он называл процедуру осмотра места преступления, – используя в качестве глаз ее, Амелию. В качестве главы отдела криминалистической экспертизы полиции Нью-Йорка Линкольн Райм сам бесчисленное число раз выезжал на место убийства. Этому он уделял времени больше, чем многие его подчиненные. Сакс знала, что после аварии ему в жизни больше всего не хватает именно этого – того, что он не может сам ходить по координатной сетке.

– Что у тебя есть из оборудования? – спросил Райм.

Амелия раскрыла запыленный металлический чемоданчик, который отыскал где-то в полицейском управлении Джесс Корн. В нем не было и десятой части того, что обязательно имелось в ее наборе, когда она работала в Нью-Йорке. Но по крайней мере, основные инструменты есть: пассатижи, фонарик, зонды, резиновые перчатки и пакетики для улик.

– Минимальная комплектация.

– Сакс, мы с тобой здесь словно рыбы, вынутые из воды.

– Полностью с тобой согласна.

Натянув перчатки, Сакс обвела взглядом комнату. Спальня Гаррета являлась так называемым вторичным местом преступления – не той точкой, где непосредственно произошло преступление, а местом, где оно планировалось или, например, где преступник скрывался после его совершения. Райм постоянно твердил, что такие места, как правило, гораздо ценнее для криминалиста, чем собственно место преступления, потому что преступники бывают здесь более невнимательными, снимают перчатки, оставляют одежду, оружие и другие улики.

Сакс начала осмотр, двигаясь по координатной сетке – перемещаясь по воображаемым параллельным линиям, расположенным одна рядом с другой. Так подстригают газоны – шаг за шагом, а затем разворот, небольшое смещение в сторону – и снова почти по тому же самому месту.

– Сакс, не молчи, говори со мной.

– Жуткое место.

– Жуткое? – недовольно проворчал Райм. – Черт побери, что значит слово «жуткое»?

Линкольн Райм терпеть не мог лирических отступлений. Он предпочитал конкретные, понятные определения: холодный, грязный, синий, зеленый, острый. Криминалист даже жаловался, когда его помощница называла что-то большим или маленьким. («Сакс, давай мне размеры в дюймах или миллиметрах или вообще ничего не говори!» Амелия Сакс проводила осмотр места преступления, вооруженная непременными атрибутами: пистолетом «глок», резиновыми перчатками и рулеткой.)

«А вот мне здесь жутко, – подумала про себя Сакс. – Черт возьми, это что-нибудь значит?»

– На стенах плакаты. Кадры из фильмов «Чужой» и «Звездные солдаты» – огромные жуки, нападающие на людей. И рисунки Гаррета. Страшные. Комната очень неопрятная. Заплесневевшие объедки, много книг, грязная одежда, насекомые в банках. Больше ничего.

– Одежда вся грязная?

– Да. Вот отличный образчик – штаны, на которых живого места нет. Судя по всему, Гаррет носил их не снимая; в них, наверное, целая тонна разных улик. И штанины снизу подвернуты. Нам повезло – сейчас подростки его возраста так не делают.

Амелия убрала штаны в полиэтиленовый пакет.

– Рубашки?

– Только футболки. С карманами нет ничего. – Криминалисты обожают карманы и подвернутые штанины – в них попадает масса полезных улик. – Райм, я нашла пару тетрадей. Но Джим Белл и его ребята, наверное, их уже просмотрели.

– Не надейся на наших коллег, – сухо заметил Райм. – Ты же убедилась, они понятия не имеют о том, как проводить осмотр места преступления.

– Ясно.

Сакс начала листать тетради.

– Это не дневник. Здесь нет никаких карт. Ничего про похищения… Только рисунки насекомых… похоже, тех, что он держит в террариуме.

– Порнография? Рисунки обнаженных женщин?

– Нет.

– Захвати эти тетради. Какие у него книги?

– Их штук сто. Школьные учебники, книги по зоологии, о насекомых… Подожди-ка – это уже интереснее. Ежегодник средней школы Таннерс-Корнера. Шестилетней давности.

Райм задал вопрос кому-то из находившихся рядом с ним, затем снова заговорил с Амелией:

– Джим говорит, Лидии двадцать шесть. Школу она закончила восемь лет назад. Но проверь Макконнел.

Сакс раскрыла ежегодник на девочках, нашла букву «М».

– Есть! Фотография Мэри-Бет вырезана лезвием. Похоже, мы имеем дело с классическим маньяком-преследователем.

– Нам наплевать на его психологический портрет. Нас интересуют только вещественные доказательства. Книги на полках – какие из них мальчишка читал чаще других?

– Но как я могу…

– Замусоленные страницы, – нетерпеливо оборвал ее Райм. – Начни с тех книг, что ближе всего к его кровати. Отбери штук пять-шесть.

Сакс взяла четыре самые зачитанные книги. Справочник энтомолога, «Классификация насекомых Северной Каролины», «Водные насекомые Северной Америки», «Миниатюрный мир».

– Райм, готово! На страницах много пометок.

– Отлично. Захвати их с собой. А теперь подумай: в комнате *должно* быть что-то особенное.

– Пока ничего не нахожу.

– Ищи, Сакс. Мы имеем дело с шестнадцатилетним парнем. Вспомни все наши дела, где были замешаны подростки. Для них их комната является центром вселенной. Постарайся встать на место Гаррета. Где бы ты спрятала самое сокровенное?

Амелия заглянула под матрас, в ящики письменного стола и за ними, под серую подушку. Посветила фонариком между кроватью и стеной.

– Райм, кажется, здесь что-то есть…

– Что?

Она вытащила несколько скомканных гигиенических салфеток и баночку вазелина. Развернув одну из салфеток, Сакс увидела на ней следы, похожие на высохшее мужское семя.

– Под кроватью куча салфеток. Похоже, наш парень по ночам усиленно орудовал правой рукой.

– Ему шестнадцать лет, – заметил Райм. – Было бы странно, если бы это было не так. Прихвати парочку салфеток. Быть может, нам понадобится анализ его ДНК.

Под кроватью Сакс нашла также дешевую рамку под фотографию с неумело нарисованными на обратной стороне муравьями, осами и жуками. В рамку была вставлена вырезанная из школьного ежегодника фотография Мэри-Бет Макконнел. Кроме того, еще с десяток снимков Мэри-Бет были в альбоме. Все, судя по всему, снятые скрытой камерой. В основном сделанные на школьном дворе и на улицах городка. На двух девушка была в купальнике на пляже. На обоих снимках она стояла наклонившись, и фотоаппарат был наведен на ее промежность.

Сакс сообщила Райму о своих находках.

– Девушка его мечты, – пробормотал тот. – Продолжай.

– По-моему, нам пора отправляться на первичное место преступления.

– Сакс, еще минуту-другую. Вспомни, добрая самаритянка, – это ведь была твоя идея.

Амелия недовольно передернула плечами.

– Что ты от меня хочешь? – вспыхнула она. – Снять здесь все отпечатки пальцев? Пройтись с пылесосом и собрать волосы?

– Конечно же нет. Тебе прекрасно известно, что мы сейчас собираем не доказательства для прокуратуры. Нам нужно найти только какой-нибудь намек, указывающий, куда мальчишка мог утащить девушек. Естественно, он не собирается привести их домой. Гаррет подготовил специальное место для них. И уже бывал там ранее. Хоть он и молодой и производит впечатление парня со странностями, но организовано у него все, похоже, как надо. Даже если девушки уже мертвы, готов поспорить, он приготовил для них милые, уютные могилки.

Несмотря на то что Сакс уже давно работала с Раймом, ее до сих пор коробило от его цинизма. Она понимала, что это неотъемлемое качество криминалиста, ведь для того, чтобы раскрыть преступление, необходимо дистанцироваться от связанных с ним ужасов. И все же порой Амелии это действовало на нервы. Возможно, потому, что она чувствовала в своей душе те же зачатки черствости, бесчувственной отрешенности, которую профессиональный сыщик должен уметь включать, когда это необходимо. Но Сакс боялась, что со временем от этой черствости у нее окончательно отомрет сердце.

Милые, уютные могилки…

Голос Линкольна Райма никогда не был таким соблазнительным, как в те моменты, когда криминалист представлял себе место преступления.

– Продолжай, Сакс. Влезь в его шкуру. Стань Гарретом Хэнлоном. О чем ты думаешь? На что похожа твоя жизнь? Как она протекает минута за минутой в этой крохотной комнатке? Каковы твои самые сокровенные мысли?

Если верить Райму, лучшие криминалисты подобны талантливым писателям, вживающимся в созданные образы, растворяющимся в чужом мире.

Сакс снова обвела взглядом комнату. Ей шестнадцать лет. Она трудный подросток. Сирота, над которой смеются в школе. Ей шестнадцать лет. Ей шестнадцать лет. Шестнадцать лет…

Она едва успела поймать мысль, прежде чем та унеслась прочь.

– Райм, знаешь, что тут странно?

– Говори, говори, Сакс, – тихим обнадеживающим голосом промолвил он.

– Мальчишке шестнадцать лет, так? Я вспоминаю Томми Бриско, с которым гуляла, когда мне было шестнадцать. Знаешь, чем были увешаны стены его комнаты?

– В мои времена все мальчишки вешали плакаты с этой жуткой актрисой Фаррой Фосетт.

– Вот именно. А у Гаррета нет ни одной вырезки из «Плейбоя» или «Пентхауза». Ни карт, ни игрушек, ни плакатов рок-музыкантов… И – ты только представь себе – ни видеомагнитофона, ни телевизора, ни приемника. Ни «Денди». О господи, ему шестнадцать лет, а у него нет даже компьютера.

Дочери Сакс было двенадцать, и ее комната напоминала магазин электроники.

– Быть может, все дело в деньгах – он ведь живет с приемными родителями.

– Черт возьми, Райм, если бы мне было шестнадцать лет и я хотела слушать музыку, я бы сама сделала радиоприемник! Подростков его возраста ничто не может остановить. Просто эти вещи Гаррета совсем не интересуют.

– Замечательно, Сакс.

Возможно, но что это дает? Находить улики – это лишь половина работы криминалиста; вторая, и главная, половина заключается в том, чтобы делать на основе этого полезные выводы.

– Сакс…

– Помолчи…

Сакс попыталась забыть о том, кто она такая на самом деле: полицейский из Бруклина, поклонница стремительных машин корпорации «Дженерал моторс», бывшая фотомодель агентства «Шантель» на Мэдисон-авеню, чемпион по стрельбе из пистолета, женщина, отпускающая длинные волосы и остригающая накоротко ногти, чтобы не оставлять на идеальной коже следов, когда в минуты напряжения вонзает их в свое тело.

Постаралась превратить эту женщину в дым и появиться из него нелюдимым шестнадцатилетним мальчишкой. Одержимым желанием убивать.

Что она чувствует?

– Меня совершенно не интересуют обычные развлечения – музыка, телевизор, компьютер. Меня не интересует обычный секс, – произнесла Сакс вслух. – Я ни с кем не поддерживаю нормальных отношений. Для меня все люди являются насекомыми – их нужно держать в банках. И вообще, меня интересуют одни насекомые. Только они приносят мне успокоение. Только они мое единственное развлечение.

С этими словами она подошла к банками.

– Следы колес!

– Что?

– Кресло Гаррета… оно на колесиках. Стоит напротив банок с насекомыми. Он сидит в кресле, катается взад-вперед, смотрит на них и рисует своих насекомых. Черт возьми, наверное, он и разговаривает с ними. Эти жуки составляют всю его жизнь.

Но следы колес обрывались, не доходя до последней банки – самой большой, стоящей отдельно от остальных. В ней копошились осы. Крошечные желто-черные полумесяцы сердито жужжали, словно чувствовали появление незваного гостя.

Подойдя к банке, Сакс внимательно ее осмотрела.

– В одной банке мальчишка держит ос, – сказала она Райму. – По-моему, это его тайник.

– Почему ты так думаешь?

– Она стоит особняком. Мальчишка никогда на нее не смотрит – это можно точно сказать по следам его кресла. Во всех остальных банках вода – там содержатся разные водяные жучки. Только в этой летающие насекомые. Райм, это замечательная мысль – ну кому придет в голову искать в таком месте? На дне банки насыпаны обрывки бумаги – слой толщиной около фута. Похоже, там что-то закопано.

– Залезь в банку и посмотри.

Открыв дверь в коридор, Сакс окликнула миссис Бэббедж и попросила у нее кожаные перчатки. Та принесла их и увидела, что Амелия стоит перед банкой с осами.

– Надеюсь, вы не собираетесь ее открывать? – в отчаянии прошептала миссис Бэббедж.

– Собираюсь.

– Ой, Гаррет будет взбешен. Он кричит на всех, кто только прикасается к этой банке.

– Миссис Бэббедж, в настоящий момент Гаррет разыскивается за совершение преступления. Меньше всего нас беспокоит то, на кого он будет кричать.

– Но если он тайно вернется сюда и увидит, что вы потревожили ос… я хочу сказать… это может переполнить чашу его терпения.

И снова в ее глазах блеснули слезы.

– Мы найдем его до того, как он вернется назад, – решительно заверила ее Сакс. – Не беспокойтесь.

Надев перчатки, она обмотала руку наволочкой. Осторожно сняв с горловины марлю, Амелия сунула руку в банку. Две осы сели на перчатку, но тотчас же снова взлетели. Остальные не обратили на вторжение никакого внимания. Сакс старалась изо всех сил не потревожить гнездо.

Сто тридцать семь укусов…

Опустив руку в слой обрывков бумаги, она сразу же нащупала полиэтиленовый пакет.

– Есть!

Одна оса успела вылететь из банки и скрыться в коридоре, прежде чем Амелия надела марлю на горловину.

Теперь снять кожаные перчатки и снова надеть резиновые. Открыв пакет, Сакс высыпала содержимое на кровать. Катушка с тонкой леской. Немного денег – около ста долларов мелкими бумажками и четыре серебряных доллара с президентом Эйзенхауэром. Еще одна рамка, на этот раз с той самой вырезкой из газеты, где была изображена семья Гаррета за неделю до автокатастрофы. Старый погнутый ключ на цепочке – похожий на ключ от замка зажигания, но только на головке нет никакой эмблемы, один серийный номер.

Амелия рассказала обо всем этом Райму.

– Отлично, Сакс. Превосходно. Пока не знаю, что это означает, но начало положено. Теперь отправляйся на первичное место преступления. В Блэкуотер-Лендинге.

Остановившись на пороге, Сакс оглянулась напоследок. Вырвавшаяся на свободу оса вернулась назад и пыталась попасть обратно в банку. Сакс почему-то захотелось узнать, о чем она пытается сообщить своим собратьям.

* * *

– Я больше не могу идти так быстро, – задыхаясь, пожаловалась Лидия.

По ее лицу текли струйки пота. Белый халат промок насквозь.

– Замолчи, – сердито одернул ее Гаррет. – Мне нужно прислушаться, а ты постоянно скулишь.

Прислушаться к чему?

Снова сверившись с картой, он повел девушку по другой тропе. Они по-прежнему оставались в тени густого соснового леса, но несмотря на это, у Лидии начинала кружиться голова. Она узнала первые признаки теплового удара.

Гаррет, оглянувшись, снова задержал взгляд на ее груди.

Не переставая щелкать ногтями.

До чего же жарко!

– Пожалуйста! – прошептала Лидия, готовая вот-вот разреветься. – Я больше не могу! Пожалуйста!

– Замолчи! Больше повторять не буду.

Лицо Лидии облепила туча мошкары. Она вдохнула нескольких насекомых в рот и с отвращением закашлялась. О господи, как же она ненавидела лес! Лидия Джоанссон терпеть не могла выходить из дома. Большинство людей любят леса, озера, сады. Но ее хрупкое счастье заключалось в том, что окружено четырьмя стенами. Работа, разговоры ни о чем с другими незамужними медсестрами, пятницы, проведенные дома, книги ужасов, телевизор, поездки за покупками, редкие ночи вместе с возлюбленным.

Все эти радости не имеют никакого отношения к дикой природе. Поездки за город напоминали Лидии о пикниках, устраиваемых ее замужними подругами, о счастливых семейных парах, которые сидят на пляже и любуются своими детьми, веселящимися в воде с надувными игрушками, о стройных девушках в обтягивающих купальниках.

Это напоминало Лидии о жизни, о которой она мечтала, но которой у нее не было; это напоминало о ее одиночестве.

Гаррет свернул на другую тропу и снова вышел из леса. Деревья внезапно кончились, и впереди открылся огромный карьер. Это была старая каменоломня. Дно карьера закрывала зеленоватая вода. Лидия вспомнила, что много лет назад подростки ходили сюда купаться, но затем болота предъявили свои права на земли к северу от Пако, и эти места стали опасными.

– Пошли, – сказал Гаррет, указывая в сторону карьера.

– Нет. Я не хочу. Мне страшно.

– Мне наплевать на то, что ты хочешь, – отрезал мальчишка. – Пошли же!

Схватив Лидию за обмотанные скотчем руки, он потащил ее вниз по крутой каменистой тропе. Сорвав с себя рубашку, Гаррет плеснул воду на воспаленную кожу. Расчесав раны, он посмотрел на свои ногти. С отвращением. Затем поднял взгляд на Лидию:

– Не хочешь? Вода отличная. Можешь раздеться и искупаться.

Придя в ужас от мысли, что она обнажится перед ним, Лидия неистово затрясла головой. Затем, опустившись на корточки, кое-как плеснула водой себе в лицо.

– Только не пей. У меня есть вот что.

Вытащив из-за камня грязный рюкзак, Гаррет достал бутылку воды и пару пакетов печенья с сыром. Сунув в рот пригоршню печенья, он запил его водой и протянул бутылку Лидии.

Та с отвращением покачала головой.

– Нет у меня никакого СПИДа, мать твою, если ты этого испугалась. Пей!

Не обращая внимания на бутылку, Лидия нагнулась к воде, заполнившей дно каменоломни, и сделала жадный глоток. Вода оказалась солоноватой, с металлическим привкусом. Поперхнувшись, девушка выплюнула ее.

– Господи, я же тебя предупреждал, – бросил Гаррет, снова протягивая ей бутылку. – В этой воде чего только нет. Не будь дурой, мать твою!

Он бросил бутылку, и Лидия неловко поймала ее связанными руками. Выпив воду, она немедленно почувствовала облегчение. Несколько успокоившись, девушка спросила:

– Где Мэри-Бет? Что ты с ней сделал?

– Она на берегу океана. В старом домике на Внешних.

Лидия сразу же поняла, о чем он говорит. Уроженцы Северной Каролины называли Внешними отмелями цепочку небольших островов, протянувшихся вдоль берега. Значит, вот где находится Мэри-Бет. Теперь становилось понятно, почему Гаррет ведет ее на восток – в болота, где нет никакого жилья и очень трудно спрятаться. Наверное, у него где-то здесь есть лодка и на ней он переправится через болота к Прибрежному каналу и далее мимо Элизабет-сити через пролив Албемарл к островам.

– Мне там нравится, – продолжал Гаррет. – Там очень хорошо. Ты любишь океан?

Странно – когда он говорил так, то казался почти нормальным. На мгновение страхи Лидии отступили. Но мальчишка вдруг снова застыл, прислушиваясь, недовольно хмурясь, приказывая ей знаком молчать. И опять на поверхность поднялась темная сторона его натуры.

Наконец Гаррет покачал головой, по-видимому решив, что опасности нет. Потерев тыльной стороной руки лицо, он содрал еще одну болячку.

– Пошли. – Мальчишка кивнул на крутую тропу, поднимающуюся к краю карьера. – Осталось совсем немного.

– До островов добираться целый день. Даже больше.

– Черт побери, да мы не собираемся попасть туда сегодня, – холодно рассмеялся Гаррет, словно услышав совершенно глупое замечание. – Мы спрячемся здесь, и пусть эти ослы, что нас ищут, пройдут мимо. Мы тут переночуем.

Последние слова он произнес, отвернувшись от Лидии.

– Переночуем? – беспомощно прошептала та.

Но Гаррет, не сказав больше ни слова, подтолкнул ее вперед, к нависшему краю котлована и виднеющимся за ним соснам.

Глава 6

Чем так притягательны места, где было совершено убийство?

Шагая по координатной сетке, Амелия Сакс десятки раз задавалась этим вопросом. Вот и сейчас, стоя на повороте шоссе номер 112 у Блэкуотер-Лендинга и глядя на реку Пакенок, она спрашивала себя о том же.

Здесь был жестоко убит подросток Билли Стайл, здесь похитили двух девушек, здесь сотни разъяренных ос навсегда изменили жизнь ветерана-полицейского. Даже в ясный солнечный день от Блэкуотер-Лендинга веяло какой-то мрачной прохладой.

Сакс внимательно осмотрелась вокруг. От шоссе вниз к топкому берегу реки вел крутой склон, заросший густым кустарником. В самом низу, где земля выравнивалась, росли ивы и кипарисы. Старый сгнивший причал уходил футов на тридцать от берега и там скрывался под водой.

Непосредственно рядом с местом преступления не было никаких зданий, хотя у самой реки Сакс заметила несколько больших новых особняков в псевдоколониальном стиле. Судя по всему, хозяева вложили в них кучу денег, но и этот район Таннерс-Корнера, как и весь центральный город округа, казался унылым и заброшенным. Сакс не сразу догадалась, в чем дело. Вдруг ее осенило – несмотря на хорошую погоду и летние каникулы, нигде не было видно детей. Ни надувных бассейнов, ни велосипедов, ни колясок. Молодая женщина вспомнила о похоронной процессии, мимо которой они проехали по пути из Авери, о маленьком детском гробике… Поспешно прогнав печальные мысли, она занялась делом.

Ей необходимо осмотреть место преступления. Два участка земли у реки были окружены желтой лентой. На том, что ближе к воде, росла ива, а перед ней лежал букетик цветов – здесь Гаррет напал на Лидию. На другом – небольшой полянке, которую со всех сторон обступили деревья, – мальчишка убил Билли Стайла и захватил Мэри-Бет. На полянке виднелось несколько неглубоких ям – молодая студентка искала наконечники стрел и другие археологические реликты. В двадцати футах в стороне на земле был выведен краской из пульверизатора контур распростертого тела, указывающий то место, где лежал Билли.

Краска из пульверизатора? Полицейские Таннерс-Корнера понятия не имеют, как расследовать убийства.

Из остановившейся на шоссе полицейской машины вышла Люси Керр. Ну вот, только этого и не хватало. Заместитель шерифа холодно кивнула:

– Нашли в доме что-нибудь полезное?

– Да, кое-что нашла.

Ограничившись этими общими словами, Сакс стала спускаться вниз.

В наушниках раздался голос Райма:

– Там действительно все затоптано так, как видно на фотографиях?

– Хуже. Здесь словно стадо прошлось. Не меньше двух десятков следов.

– Проклятье, – пробормотал криминалист.

Люси, услышав замечание Сакс, ничего не сказала и молча уставилась туда, где канал встречался с темными водами реки.

– Это та самая лодка, на которой мальчишка переправился на ту сторону? – спросила Сакс, указав на вытащенный на берег ялик.

– Да, – подтвердил Джесс Корн. – Но только это не его лодка. Гаррет стащил ее у кого-то сверху по течению. Хотите осмотреть?

– Попозже. А сейчас скажите вот что: с какой стороны мальчишка не мог сюда прийти? Я имею в виду, вчера, когда он убил Билли.

– Не мог прийти? – Джесс указал на восток. – В ту сторону ничего нет. Топь и тростники. Там даже нельзя пристать на лодке к берегу. Так что он или пришел по шоссе и спустился к реке, или переправился на лодке с той стороны.

Открыв чемоданчик с принадлежностями, Сакс попросила Джесса:

– Мне нужна здешняя почва.

– Простите?

– Возьмите образцы почвы.

– Просто накопать вам здешней земли?

– Точно.

– Конечно. – Помедлив, Джесс спросил: – А зачем?

– Если мы найдем почву, отличную от здешней, возможно, она окажется оттуда, где Гаррет спрятал девушек.

– А может быть, – заметила Люси Керр, – она окажется со двора Лидии, из сада Мэри-Бет, или ее сюда занесли мальчишки, ловившие рыбу пару дней назад.

– Возможно, – терпеливо подтвердила Сакс. – И все равно нам надо проверить.

Она протянула Джессу полиэтиленовый пакет. Тот с радостью бросился делать что-то полезное. Спустившись вниз, Амелия снова раскрыла чемоданчик и обнаружила, что в нем нет резинок. Заметив, что волосы Люси Керр стянуты резинками, она спросила у нее:

– Вы не могли бы одолжить мне ваши резинки?

После некоторого колебания заместитель шерифа сняла резинки. Сакс натянула их на обувь.

– Чтобы сразу можно было отличить мои следы.

Как будто среди такого бардака это поможет!

Она перешагнула через ленту.

– Сакс, что там у тебя? – спросил Райм. Связь стала еще хуже, чем прежде.

– Пока что я не могу разобраться, как все произошло, – ответила Амелия, изучая землю. – Слишком много следов. За последние двадцать четыре часа здесь побывало минимум восемь-десять человек. Но общая картина понятна. Мэри-Бет стояла на коленях. С запада – со стороны канала – ведут следы мужчины. Это следы Гаррета – я запомнила подошву той кроссовки, что нашел Джесс. Мэри-Бет встает, отступает назад. С юга ведут следы второго мужчины. Это Билли. Он спускается от шоссе. Движется очень быстро – опирается в основном на носок. По-видимому, бежит. Гаррет идет ему навстречу. Они борются. Билли прижимается спиной к иве. Гаррет подходит к нему. Они снова борются. – Она осмотрела белый контур человеческого тела. – Гаррет бьет Билли лопатой по голове первый раз. Тот падает. Этот удар не был смертельным. Второй удар нанесен лежащему Билли по шее. Это его добивает.

Взглянув на тот же контур, Джесс изумленно вскрикнул, – казалось, они смотрели на совершенно разные вещи.

– Как вы все это узнали?

– Следы крови, – рассеянно ответила Сакс. – Здесь несколько маленьких капель. – Она указала на землю. – Такой формы, как бывает при падении с высоты шести футов, – это из головы Билли. А вот эта лужица натекла уже тогда, когда он лежал на земле, – из сонной артерии или шейной вены… Райм, я приступаю к поискам.

Хождение по координатной сетке. Шаг за шагом. Внимательно вглядываясь в траву, в узловатую кору стволов дубов и ив, в развесистые кроны. («Сакс, место преступления имеет три измерения», – постоянно напоминал Райм.)

– Окурки по-прежнему на земле? – спросил Райм.

– Есть. – Сакс повернулась к Люси. – Почему вы не собрали эти окурки? – спросила она, указывая на землю.

– О, – ответил за нее Джесс, – это окурки Натана.

– Чьи?

– Натана Грумера. Одного из помощников шерифа. Он уже давно хочет бросить курить, но у него никак не получается.

Шумно вздохнув, Сакс все же удержалась от замечания, что полицейского, курящего на месте преступления, надо немедленно отстранять от работы.

Тщательный осмотр ничего не дал. Все клочки тканей, обрывки бумаги и другие улики, судя по всему, сдуло ветром. Амелия направилась к тому месту, где сегодня утром была похищена вторая девушка, и, перешагнув через желтую ленту, начала мерить шагами землю под ивой. Взад-вперед, борясь с головокружением от нестерпимой жары.

– Райм, здесь тоже ничего нет… впрочем… постой… кое-что нашла.

Заметив у самой воды белую точку, Сакс, нагнувшись, осторожно достала скомканную бумажную салфетку. Ее колени, вот уже много лет терзаемые артритом, протестующе взвыли. Лучше бегать за преступником, чем ползать на карачках, собирая улики, печально подумала Амелия.

– Райм, это гигиеническая салфетка. Похожая на те, что я нашла у Гаррета дома. Только на этой кровь. Много крови.

– Вы думаете, ее выбросил Гаррет? – спросила Люси.

Сакс внимательно осмотрела находку.

– Пока не знаю. Могу только сказать, что ночью салфетки здесь не было. Слишком небольшая влажность. От утренней росы бумага расползлась бы.

– Замечательно, Сакс! Где ты этому выучилась? Не помню, чтобы говорил об этом.

– Говорил, – рассеянно отозвалась Амелия. – В учебнике криминалистики. Глава двенадцатая. Бумага.

Спустившись к воде, она осмотрела лодку, но ничего не нашла.

– Джесс, вы не могли бы перевезти меня на ту сторону?

Разумеется, молодой заместитель шерифа был рад чем-нибудь ей услужить. Сакс стало любопытно, как скоро он пригласит ее на чашечку кофе. Люси без приглашения тоже забралась в лодку, и Джесс оттолкнулся от берега. Течение посредине оказалось на удивление сильным.

На противоположном берегу Сакс нашла на сырой земле следы: характерные отпечатки подошв тапочек Лидии. И следы Гаррета – одна нога босая, другая в кроссовке, подошва которой уже была хорошо знакома Амелии. Молодая женщина пошла по следам в лес. Они привели ее к охотничьей сторожке, где шершни искусали Эда Шеффера. Сакс разочарованно застыла на месте.

Черт возьми, что здесь произошло?

– Господи, Райм, здесь словно кто-то метлой поработал.

Преступники нередко уничтожают свои следы метлами или вениками из веток.

– О, да это от вертолета, – успокоил ее Джесс Корн.

– От вертолета? – спросила ошарашенная Сакс.

– Ну да. От санитарного вертолета, который забрал Эда Шеффера.

– Но ведь поток воздуха от винта уничтожил все следы, – воскликнула Сакс. – По правилам требуется перенести жертву подальше от места преступления и сажать вертолет там.

– По правилам? – проскрежетала Люси Керр. – Простите, но мы в первую очередь беспокоились об Эде Шеффере. Видите ли, спешили спасти ему жизнь.

Сакс промолчала. Она осторожно вошла в сторожку, чтобы не растревожить десятки насекомых, кружащих над раздавленным гнездом. Но карты или какие другие улики, кото-

рые видел здесь помощник шерифа Шеффер, исчезли. А поднятый вертолетом вихрь так перемешал верхний слой почвы, что брать ее образцы стало просто бесполезно.

– Возвращаемся в лабораторию, – сказала Сакс Люси и Джессу.

Они уже выходили к берегу, когда сзади послышался громкий треск и из густого сплетения кустов, окружающих группу черных ив, появился рослый мужчина.

Джесс Корн потянулся за оружием, но, прежде чем его пистолет успел покинуть кобуру, Сакс уже выхватила одолженный взаймы смит-вессон, сняла его с предохранителя и навела на грудь неизвестного. Тот застыл на месте, поднял руки, моргая от изумления.

Высокорослый, широкоплечий, волосы забраны в хвостик. Джинсы, серая футболка, джинсовая куртка. Сапоги. В его облике было что-то знакомое.

Где она его уже видела?

Джесс назвал мужчину по имени, и все встало на свои места.

– Рич!

Один из троицы, которую они сегодня утром встретили у здания администрации округа. Рич Калбо – Амелия запомнила необычную фамилию. Вспомнив, с какой наглой улыбкой Рич и его дружки разглядывали ее и с каким презрением смотрели на Тома, она подержала пистолет направленным в его сторону чуть дольше необходимого. Медленно опустив ствол, Сакс разрядила его в землю и убрала в кобуру.

– Прошу прощения, – сказал Калбо. – Я не хотел никого пугать.

– На этом месте произошло преступление, – сказала Сакс.

В наушнике послышался голос Райма:

– Кто это?

Отвернувшись, Амелия вполголоса произнесла в микрофон:

– Один из тех трех персонажей «Вердикта», которых мы встретили сегодня утром.

– Рич, мы здесь работаем, – сказала Люси Керр. – Ты нам будешь мешать.

– Я не собираюсь никому мешать, – бросил Рич, устремляя взгляд в чащу. – Но у меня, как и у всех остальных, есть право претендовать на эту тысячу. Вы не можете меня остановить.

– На какую тысячу?

– Проклятье, – бросила в микрофон Сакс. – Райм, назначена награда.

– Только не это!

Чаще всего уничтожают следы на месте преступления разного рода сыщики-любители, охотящиеся за сувенирами или вознаграждением.

– Мамаша Мэри-Бет предложила награду, – объяснил Калбо. – Деньги у нее есть, и, если к ночи девчонку не найдут, готов поспорить, она предложит две тысячи. – Он взглянул на Сакс. – Не надо так на меня смотреть, мисс. Вы нездешняя и считаете, что я с друзьями из тех, кто не любит платить по долгам, – я слышал, как вы по своей рации говорили про героев «Вердикта». Кстати, книга мне понравилась больше, чем кино. А вы ее читали? Впрочем, это не важно. Просто не придавайте слишком много значения внешнему виду. Джесс, скажи ей, кто в прошлом году нашел заблудившуюся на болоте девочку. Весь округ переживал, что она утонет или ее укусит змея.

– Девочку нашли Рич и Гаррис Томель, – подтвердил Джесс. – Если бы не они, она бы погибла.

– В первую очередь заслуга моя, – пробормотал Калбо. – Гаррис не любит марать свои ботинки.

– Вы поступили благородно, – натянуто произнесла Сакс. – Но я просто хотела убедиться, что вы не будете мешать нашим поискам.

– Можете не беспокоиться. И нечего на нас дуться.

Развернувшись, Калбо скрылся в зарослях.

– Дуться? – переспросила Сакс.

– По-нашему, злиться.

Связавшись с Раймом, она поведала ему о встрече.

Криминалист не стал на этом задерживаться:

– У нас нет времени, чтобы переживать о стычке с местными. Нам нужно выйти на след. И как можно скорее. Возвращайся сюда, покажешь мне все, что нашла.

Когда они переправлялись назад, Амелия спросила:

– Можно от него ждать серьезных неприятностей?

– От Калбо? – удивилась Люси. – По натуре своей он лентяй. Покуривает травку, пьет сверх меры, но самое худшее, что он сделал, – это выбил кому-то зуб в драке. Мы полагаем, у него где-то припрятан самогонный аппарат, и даже за тысячу зеленых он от него далеко не отойдет.

– Чем занимаются он и два его дружка?

– О, вы и их уже видели? – удивился Джесс. – Ну, у Шона – того, что тощий, – и Рича постоянной работы нет. Убирают мусор, нанимаются поденщиками. Гаррис Томель учился в колледже – два года. Он постоянно пытается основать собственное дело, что-либо провернуть. Насколько мне известно, у него до сих пор ничего не получалось. Но у всех троих водятся деньжата, а это значит, что они варят самогон.

– И вы их не прихлопнули?

Джесс ответил не сразу:

– В наших краях человек иногда ищет неприятности, а иногда не ищет.

По мнению Сакс, подобной философии блюстители порядка придерживались не только на Юге.

Лодка причалила к южному берегу недалеко от мест преступлений, и Сакс соскочила на землю прежде, чем Джесс успел предложить ей руку, – что, впрочем, его все равно не смутило.

Внезапно противоположный берег заслонил огромный темный силуэт. Черная самоходная баржа, выйдя из канала, направилась вниз по течению. Амелия прочла на борту: «Дэветт-индастриз».

– Что это?

– Транспортная компания, осуществляющая перевозки по каналу до побережья, в Норфолк. Асфальт, рубероид и тому подобное.

Райм, услышав эти разговоры по радио, предложил:

– Надо узнать, проходили ли по реке какие-либо суда в момент убийства. Если да, опросить членов команды.

Сакс передала его слова Люси, но та быстро ответила:

– Я уже все выяснила. Это первое, о чем подумали мы с Джимом. – В ее голосе звучало торжество. – Ответ отрицательный. Если вас интересует, мы также опросили всех, кто регулярно ездит по набережной канала и шоссе номер сто двенадцать. Увы, ничего.

– Все равно вы поступили правильно.

– Мы просто выполнили свою работу, – холодно бросила Люси. Развернувшись, она направилась к своей машине, словно некрасивая школьница, которой наконец удалось прилюдно посадить в лужу первую красавицу класса.

Глава 7

– Я ничего не позволю ему делать до тех пор, пока вы не установите здесь кондиционер.

– Том, на это нет времени, – раздраженно бросил Райм.

Затем он стал указывать рабочим, куда разгружать прибывшее из управления полиции штата оборудование.

– Стив пытается найти хоть какой-нибудь кондиционер, – заверил Тома шериф Белл. – Но это чертовски непросто, как оказалось.

– Мне ничего не нужно.

– Меня беспокоит, как бы у него не было дисрефлексии, – объяснил Том.

– Том, я что-то не помню, чтобы температура влияла на давление, – проворчал Райм. – Где ты это вычитал? Лично мне ничего подобного не встречалось. Может, покажешь, где ты это нашел?

– Линкольн, я обойдусь без твоих колкостей.

– Вот как!

– Тепло вызывает отек тканей, – терпеливо объяснил Беллу Том. – Отеки приводят к повышению кровяного давления. Ну а это может привести к дисрефлексии. Что может его убить. Нам необходим кондиционер. Все так просто.

Том оказался единственным санитаром, продержавшимся на работе у криминалиста больше одного месяца. Остальные, если не сбежали сами, были выгнаны Раймом.

– Включайте в сеть, – приказал Райм полицейскому, вкатившему видавший виды газовый хроматограф.

– Нет. – Скрестив руки на груди, Том застыл перед удлинителем. Полицейский, увидев выражение его лица, неуверенно замялся, опасаясь столкновения с этим решительным молодым человеком. – Вот когда здесь будет работать кондиционер… тогда и включите эту штуковину.

– Господи Исусе! – скорчил гримасу Райм.

Один из самых мучительных аспектов быть калекой заключается в невозможности дать выход ярости. Лишь после аварии Райм понял, как легко рассеять гнев, пройдясь из угла в угол или сжав кулаки, а еще лучше – зашвырнув куда-нибудь тяжелый предмет (любимое занятие Блэйн, бывшей жены Райма).

– А вот если я рассержусь, у меня точно начнутся спазмы или будут контрактуры! – запальчиво воскликнул криминалист.

– Ни то ни другое не смертельно – в отличие от дисрефлексии, – как всегда жизнерадостно, произнес Том, что еще больше взбесило Райма.

– Дайте мне еще пять минут, – робко промолвил Белл.

Он исчез, а полицейские продолжали вносить оборудование. Хроматограф стоял неподключенным.

Райм жадно смотрел на приборы. Пытаясь представить себе, каково снова *стиснуть* пальцами предмет. Он сохранил возможность шевелить безымянным пальцем левой руки и мог ощущать слабое прикосновение. Но взять какой-то предмет, почувствовать его фактуру, вес, температуру… это было из области фантастики.

Терри Добинс, врач из Нью-Йорка, сидевший у изголовья кровати Райма, когда тот впервые очнулся после аварии, сделавшей его калекой, расписал криминалисту все стадии горя. Заверив Райма, что он испытает их все – и переживет. Но врач не упомянул о том, что некоторые стадии будут возвращаться. Что он вынужден будет носить их с собой, словно задремавшие вирусы, готовые в любую минуту проснуться.

За последние несколько лет Райм уже не раз испытывал отчаяние и отречение.

Сейчас же его раздирала безудержная ярость. Убийца бежал, похитив двух девушек. Как же Райму хотелось помчаться на место преступления, пройтись по координатной сетке, подобрать с земли едва заметную улику, посмотреть на эту улику в мощный микроскоп, понажимать клавиши компьютера, кнопки приборов, походить по комнате, размышляя.

Ему хотелось приступить к работе, не беспокоясь о том, что эта чертова жара его убьет. Он снова подумал о волшебных руках доктора Уивер, об операции.

– Что-то ты притих, – осторожно заметил Том. – Что замышляешь?

– Ничего я не замышляю. Будь добр, включи хроматограф в сеть. Ему нужно время, чтобы нагреться.

Поколебавшись, Том подошел к прибору и воткнул вилку в розетку. Затем расставил остальное оборудование на столе.

В комнату вошел Стив Фарр с огромным кондиционером в руках. Судя по всему, помощник шерифа отличался не только высоким ростом, но и незаурядной физической силой. Единственным свидетельством его напряжения были покрасневшие кончики ушей.

– Стащил в отделе планирования, – задыхаясь, выговорил Стив. – Мы с ними не очень-то дружим.

Белл помог ему установить кондиционер в окне, и через минуту в комнату хлынул прохладный воздух.

В дверях появилась огромная фигура – точнее, заполнила весь дверной проем. Парень лет двадцати с небольшим. Широченные плечи, высокий лоб. Рост шесть футов пять дюймов, вес около трехсот фунтов. Мгновение Райму почему-то казалось, что это какой-то родственник Гаррета явился требовать сатисфакции.

Однако парень высоким застенчивым голосом произнес:

– Я Бен.

Мужчины молча смотрели на него. Парень смущенно взглянул на кресло-каталку.

– Могу я вам чем-либо помочь?

– Ну… Я ищу мистера Белла.

– Я шериф Белл.

Парень никак не мог оторвать глаз от ног Райма. Быстро отвернувшись, он кашлянул, затем сглотнул комок в горле.

– Ну да. Вот. Я племянник Люси Керр?

Казалось, он не произносил утвердительно, а задавал вопросы.

– А, мой помощник-криминалист! – воскликнул Райм. – Замечательно! Вы прибыли как раз вовремя.

Еще один взгляд на инвалидное кресло, на ноги.

– Тетя Люси не сказала…

Интересно, что последует дальше?

– …не сказала, что мне придется заниматься криминалистикой, – промямлил парень. – Я… я учусь в Университете Северной Каролины в Авери. Мм… сэр, что вы имели в виду, сказав, что я прибыл вовремя?

Вопрос был обращен к Райму, но Бен смотрел на шерифа.

– Я имел в виду: проходите к столу. С минуты на минуту сюда доставят образцы, и вы поможете мне исследовать их.

– Образцы… Да-да. А что это будет за рыба? – спросил парень у шерифа.

– Рыба? – переспросил Райм. – Какая рыба?

– Любая, сэр, – тихо ответил великан, не отрывая глаз от Белла. – Я буду рад быть вам полезным, но должен предупредить, что у меня очень мало опыта.

– При чем тут рыба? Мы говорим об уликах с места преступления! А вы что подумали?

– Улики с места преступления? Но… я же ничего в этом не понимаю, – сказал Бен шерифу.

– Можете говорить со мной, – сурово произнес Райм.

Лицо парня порозовело, глаза забегали. Сделав над собой усилие, он повернулся к криминалисту:

– Просто я… я хочу сказать, он ведь шериф.

– Но сейчас командует всем Линкольн, – произнес Белл. – Он специалист по криминалистике, приехал из Нью-Йорка. Любезно согласился нам помочь.

– Ну да, конечно.

Взгляд на кресло-каталку, взгляд на ноги Райма, взгляд на мундштук управления. И снова глаза, подальше от греха, опущены в пол.

Райм поймал себя на том, что начинает ненавидеть этого парня, ведущего себя так, словно перед ним уродец из кунсткамеры.

А заодно и Амелию Сакс – за то, что она подстроила все это и увезла его от акульих клеток и рук доктора Уивер.

– Видите ли, сэр…

– Можете звать меня Линкольном.

– Да-да. Так вот, моей специальностью является морская социозоология.

– Что это такое? – нетерпеливо спросил Райм.

– Ну, если в общих чертах, поведение морской фауны.

Чудненько! Мало того что в помощники ему достался человек, страдающий фобией к калекам, так он еще, кроме как в рыбах, ни в чем не смыслит.

– Это не имеет значения. Вы ученый и знакомы с основными принципами научных исследований. Вы умеете обращаться с газовым хроматографом?

– Да, сэр.

– А со сравнительным микроскопом?

Утвердительный кивок, но не такой уверенный, какой хотелось бы видеть Райму.

– Но… – Взгляд на Белла, затем Бен снова послушно повернулся к Райму. – Тетя Люси попросила меня просто заехать к вам. Я понятия не имел, что она… что мне придется помогать вам… Не думаю…

– Бен, вы должны нам помочь, – решительно заявил Райм.

– Речь идет о Гаррете Хэнлоне, – объяснил шериф.

Некоторое время в массивной голове Бена шла напряженная работа.

– А, тот парень из Блэкуотер-Лендинга…

Шериф рассказал о похищенных девушках и искусанном шершнями Эде Шеффере.

– Боже, какой ужас! – ахнул Бен. – Я однажды встречался с Эдом дома у тети Люси и…

– Как видите, вы нам нужны, – прервал его Райм, пытаясь направить разговор в нужное русло.

– Мы понятия не имеем, куда мальчишка утащил Лидию, – продолжал шериф. – И у нас практически не осталось времени, чтобы спасти обеих девушек. А мистер Райм – как ты видишь, ему… э… требуется помощь.

– Ну… – Взгляд в сторону Райма, но не на него самого. – Просто у меня скоро экзамен. Я же все-таки учусь.

– Бен, у нас нет выбора, – терпеливо произнес Райм. – У Гаррета по сравнению с нами фора в три часа, и он в любой момент может убить своих жертв – если уже не сделал этого.

Студент обвел взглядом комнату, пытаясь найти что-то нейтральное, но не нашел.

– Полагаю, сэр, я смогу ненадолго задержаться.

– Благодарю, – сказал Райм.

Втянув в рот мундштук, он подъехал к столу, на котором были разложены приборы. Остановившись, криминалист осмотрел, что имеется в его распоряжении, и снова повернулся к Бену:

– Итак, смените мне катетер – и за работу.

Ошеломленный великан едва слышно прошептал:

– Вы хотите, чтобы я…

– Он пошутил, – поспешил успокоить его Том.

Но Бен не улыбнулся. Неуверенно кивнув, он с грациозностью бизона подошел к хроматографу и начал изучать панель управления.

Сакс стремительно вошла в импровизированную лабораторию. Джесс Корн следовал за ней по пятам.

Люси Керр чуть отстала. Ее движения были более спокойными. Поздоровавшись со своим племянником, она представила великана Бена Сакс и Джессу. Амелия показала Райму несколько пакетов.

– Это из комнаты Гаррета, – сказала Сакс. Затем достала еще пакеты. – А это из Блэкуотер-Лендинга – первичного места преступления.

Райм грустно взглянул на пакеты. Кроме того, что улик было очень мало, он в который раз с беспокойством подумал: ему придется анализировать улики, не имея информации из первых рук о том, где они были обнаружены.

Рыба, вынутая из воды…

Вдруг у него мелькнула мысль.

– Бен, давно вы живете здесь? – спросил криминалист.

– Всю свою жизнь, сэр.

– Отлично. Как называется эта часть штата?

Великан откашлялся:

– Кажется, Северная Прибрежная равнина.

– Среди ваших друзей нет геологов, специализирующихся по данной территории? Картографов? Естествоиспытателей?

– Нет. Только морские биологи.

– Райм, – вмешалась Сакс, – когда мы были в Блэкуотер-Лендинге, я видела баржу. Помнишь, я тебе говорила? Она перевозила с местного завода асфальт, рубероид или что-то еще.

– Компания Генри Дэветта, – пояснила Люси.

– Как вы думаете, у них в штате есть геолог? – спросила Сакс.

– Не знаю, – ответил Белл, но сам Дэветт инженер и живет в наших краях уже много лет. Полагаю, никто не знает их так хорошо, как он.

– Позвоните ему, ладно?

– Конечно. – Белл исчез, но через минуту вернулся. – Я говорил с Дэветтом. Геолога у него в компании нет, но он может помочь сам. Он будет через полчаса. – Помолчав, Белл спросил, обращаясь к Райму: – Линкольн, как мы организуем поиски?

– Я останусь здесь, с вами и Беном. Мы будем изучать улики. И пусть небольшая поисковая партия немедленно отправится в Блэкуотер-Лендинг – туда, где Джесс в последний раз видел Гаррета и Лидию. В зависимости от того, что покажут улики, я буду направлять поисковую партию.

– Кого вы хотите в нее включить?

– Главной будет Амелия Сакс, – сказал Райм. – С ней пойдет Люси. Белл кивнул, и Райм отметил, что Люси никак не отреагировала на такой порядок старшинства.

– Можно я тоже пойду? – поспешно вызвался Джесс Корн.

Шериф взглянул на Райма, тот кивнул. Затем добавил:

– Наверное, можно взять еще одного человека.

– Всего четверо? И это все? – нахмурился Белл. – Проклятье, да у меня несколько десятков добровольцев!

– Нет, в данном случае лишние люди будут только мешать.

– Кто будет четвертым? – спросила Люси. – Мэйсон Джермейн?

Райм, взглянув в сторону двери и убедившись, что никого рядом нет, произнес, понизив голос:

– Что вы можете про него сказать? У него есть прошлое, а мне не нравятся фараоны с прошлым. Я предпочитаю чистые грифельные доски.

Белл пожал плечами:

– У него была тяжелая жизнь. Мэйсон вырос на северном берегу Пако – по другую сторону от правды. Его отец безуспешно занимался разными делами, затем стал гнать самогон, а когда его схватили за шиворот федералы, покончил с собой. Мэйсону пришлось выкарабкиваться с самого дна. В наших краях бытует поговорка: «Слишком беден, чтобы красить, слишком горд, чтобы белить». Это как раз про Мэйсона. Он всегда жаловался, что ему не дают развернуться, постоянно сдерживают. Мэйсон очень честолюбивый человек, но по воле случая живет в городе, где с честолюбием нечего делать.

– И у него зуб на Гаррета, – заметил Райм.

– Вы правы.

– В чем дело?

– Мэйсон только что на коленях не умолял поручить ему вести то дело, о котором мы вам рассказывали, – девушку изжалили до смерти осы. Ее звали Мег Бланчард. Сказать по правде, мне кажется, Мэйсон имел какое-то отношение к жертве. Возможно, они встречались. Возможно, между ними было кое-что еще – не знаю. Но Мэйсон жаждал крови Гаррета. Однако у него ничего не вышло. Когда пришел черед прежнему шерифу уходить на пенсию, наблюдательный совет припомнил Мэйсону ту неудачу. Пост получил я – хотя Мэйсон старше меня и больше лет проработал здесь.

Райм покачал головой:

– В такой операции горячие головы не нужны. Подыщите кого-нибудь другого.

– Может быть, Нед Спото? – предложила Люси.

Шериф пожал плечами.

– Вообще-то, Нед неплохой парень. Стреляет неплохо, но не будет пользоваться оружием без необходимости.

– Только позаботьтесь о том, чтобы Мэйсон не мешал поискам, – сказал Райм.

– Ему это не понравится.

– Ничего страшного, переживет. Найдите ему какое-нибудь занятие. Вроде бы важное.

– Сделаю все, что смогу, – неуверенно произнес Белл.

В дверь заглянул Стив Фарр:

– Состояние Эда по-прежнему критическое.

– Он что-нибудь говорил? Про карту, которую видел в сторожке?

– Ни слова. Он так и не приходил в себя.

Райм повернулся к Сакс:

– Что ж… В путь. Отправляйся в Блэкуотер-Лендинг, туда, где кончаются следы, и жди от меня сообщений.

Люси с сомнением посмотрела на пакеты с уликами:

– Вы действительно считаете, что сможете с помощью этого найти похищенных девушек?

– Я в этом уверен, – кратко ответил Райм.

– Мне это кажется каким-то волшебством, – недоверчиво произнесла она.

Райм рассмеялся:

– О, так оно и есть. Ловкость рук – и из шляпы вытаскивается заяц. Но не забывайте, что фокус основан на… на чем, Бен?

Великан прочистил горло и, покраснев, покачал головой:

– Мм, я не совсем понимаю, сэр, что вы имеете в виду.

– Любой фокус основан на науке. Вот в чем дело. – Взгляд на Сакс. – Я свяжусь с тобой, как только что-нибудь найду.

Женщины и Джесс Корн вышли.

Итак, драгоценные улики разложены на столе, знакомое оборудование нагрелось, внутренние конфликты разрешены. Линкольн Райм уронил голову на подголовник кресла и уставился на пакеты, которые принесла Сакс. Заставляя, принуждая свой мозг проникнуть туда, куда не могли доставить его ноги, пощупать то, к чему не могли прикоснуться его руки. А может быть, просто не мешая своим мыслям.

Глава 8

Помощники шерифа разговаривали.

Мэйсон Джермейн, скрестив руки, стоял, прислонившись спиной к стене рядом с дверью, ведущей в комнату отдыха, и слушал.

– Почему мы сидим здесь сложа руки?

– Да нет… Разве ты не слышал? Джим отправил поисковую партию.

– Да? Не слышал.

Проклятье, подумал Мэйсон. Также не слышавший об этом.

– Люси, Неда и Джесса. Вместе с той женщиной из Вашингтона.

– Из Нью-Йорка. Обратил внимание на ее волосы?

– Мне наплевать, какие у нее волосы. Я думаю только о том, как найти Мэри-Бет и Лидию.

– Да это я так, к слову…

У Мэйсона внутри все перевернулось. На поиски Насекомого отправили только четверых? Белл что, с ума сошел?

Вихрем пронесшись по коридору, Мэйсон едва не столкнулся с самим шерифом, выходившим со склада, где устроился тот странный тип в инвалидном кресле. Белл удивленно заморгал, увидев разъяренного заместителя.

– А, Мэйсон… Я как раз тебя искал.

Похоже, не слишком усердно.

– Я хочу, чтобы ты отправился к дому Рича Калбо.

– Калбо? Зачем?

– Сью Макконнел предложила какие-то деньги тому, кто найдет Мэри-Бет, и Рич собрался их получить. Нельзя допустить, чтобы он мешал поисковой партии. Я хочу, чтобы ты присмотрел за ним. Если его дома не окажется, оставайся там и жди, когда он вернется.

Мэйсон даже не стал утруждать себя ответом на это странное поручение.

– Ты послал Люси на поиски Гаррета. А мне даже не сказал об этом.

Белл оглядел своего заместителя с ног до головы.

– Люси и еще два помощника отправятся в Блэкуотер-Лендинг и посмотрят, нельзя ли отыскать след мальчишки.

– Ты знаешь, я тоже хотел участвовать в поисках.

– Не могу же я отослать туда всех. Сегодня Калбо уже был в Блэкуотер-Лендинге. Я не хочу, чтобы он все нам испортил.

– Слушай, Джим, не считай меня дураком.

Шериф вздохнул.

– Ну хорошо. Ты хочешь знать правду? Учитывая то, как ты взъелся на мальчишку, Мэйсон, я решил не посылать тебя. Я не хочу никаких ошибок. На карту поставлена жизнь людей. Нам нужно найти Гаррета, и как можно скорее.

– Я хочу того же самого, Джим. Как тебе прекрасно известно, я охочусь за этим мальчишкой уже три года. Не могу поверить, что ты просто вышвырнул меня за борт, связавшись с каким-то уродцем…

– Все, хватит!

– Джим, я знаю Блэкуотер в десять раз лучше Люси. Я ведь там жил, помнишь?

– Мэйсон, Гаррет стал твоим личным врагом, – понизил голос шериф.

– Ты неспособен рассуждать хладнокровно.

– Ты сам до этого додумался? Или он тебе подсказал?

Мэйсон кивнул в сторону комнаты, откуда доносилось раздражающее завывание электромотора кресла. Этот звук действовал на него, словно визг бормашины. Белл попросил у этого уродца помощи, и о последствиях Мэйсону было даже думать страшно.

– Посмотри правде в глаза. Всему свету известно, какие чувства ты питаешь к Гаррету.

– Между прочим, весь свет со мной согласен.

– Ладно, нравится тебе или нет, но будет так, как я сказал. Придется тебе с этим смириться.

Полицейский горько рассмеялся:

– Значит, ты отсылаешь меня нянчить самогонщика?

Обернувшись, Белл окликнул одного из своих помощников:

– Эй, Фрэнк…

К нему подошел высокий пухлый полицейский.

– Фрэнк, ты вместе с Мэйсоном отправишься к Ричу Калбо.

– Взять ордер? Что он на этот раз натворил?

– Нет, ордера не будет. Мэйсон тебе все расскажет. Если Калбо дома не окажется, дождитесь его. И как хотите, но сделайте так, чтобы он со своими дружками не мешался под ногами у поисковой партии. Мэйсон, ты все понял?

Заместитель промолчал. Развернувшись, он пошел прочь. Шериф крикнул ему вслед:

– Так будет лучше для всех.

В этом Мэйсон сильно сомневался.

– Мэйсон…

Но он, не сказав ни слова, вошел в комнату отдыха. Фрэнк последовал за ним. Не обращая внимания на коллег, разговаривающих о Насекомом, об исчезнувшей красавице Мэри-Бет, о том, как Билли Стайл совершил невероятный рывок, пробежав девяносто два ярда, Мэйсон подошел к своему столу. Отперев ящик, он достал револьвер, вставил в барабан шесть патронов и нацепил на пояс кобуру. Его голос перекрыл шум общего разговора.

– Грумер, – сказал Мэйсон, обращаясь к тридцатипятилетнему полицейскому с соломенно-светлыми волосами, – мне нужно переговорить с Калбо. Ты пойдешь со мной.

– Слушай, – удивленно заметил Фрэнк, теребя в руках шляпу, которую взял с вешалки, – по-моему, Джим направил с тобой меня.

– Ты имеешь в виду Рича Калбо? – спросил Натан. – Да мы с ним как лед и огонь. Я трижды отправлял его в кутузку, причем последний раз немного помял. Возьми лучше Фрэнка.

– Да-да, – подхватил тот. – Двоюродный брат Калбо работает вместе с моим тестем. Мы с Ричем ладим. Меня он послушает.

Мэйсон холодно взглянул на Натана:

– Мне нужен ты.

– Но Джим сказал… – не сдавался Фрэнк.

– И собирайся быстрее.

– Мэйсон, успокойся, – недовольно бросил Натан. – Если ты так хочешь…

Мэйсон посмотрел на вырезанную из дерева утку на столе Натана – его последнюю работу. А у этого парня есть талант.

– Ты готов?

Вздохнув, Натан поднялся из-за стола.

– А что мне сказать Джиму? – спросил Фрэнк.

Мэйсон молча вышел из комнаты и направился к своей служебной машине. Натан поспешил за ним. Они сели в машину. Жара была нестерпимой, и Мэйсон, заведя двигатель, включил кондиционер на полную мощность.

Когда полицейские пристегнули ремни безопасности, как того требовал от всех граждан начертанный на борту патрульной машины лозунг, Мэйсон сказал:

– А теперь слушай. Я…

– Мэйсон, не заводись. Я просто сказал то, что думаю. Вспомни, в прошлом году Фрэнк и Калбо…

– Замолчи и слушай.

– Ну хорошо. Говори. Хотя, по-моему, я не заслужил такого обращения… Итак, я слушаю. Что Калбо натворил на этот раз?

Но Мэйсон, пропустив его вопрос мимо ушей, спросил:

– Где твой «рюгер»?

– Охотничий карабин?

– Точно.

– Дома.

– Оптический прицел на нем?

– Ну да.

– «Рюгер» нам понадобится.

Как только машина выехала на Главную улицу, Мэйсон включил мигалку. Сирену он решил пока не трогать. Полицейский крейсер на полной скорости понесся из города.

Натан зажег сигарету. Шериф Белл строго отчитывал его за курение на службе, но Мэйсон промолчал.

– Значит, «рюгер»… Вот почему ты взял с собой меня, а не Фрэнка.

– Верно.

Натан Грумер считался первым стрелком в управлении полиции и одним из лучших во всем округе Пакенок. Мэйсон видел, как он на дистанции восемьсот ярдов укладывал все десять пуль в яблочко.

– Так. А когда я возьму карабин, мы поедем домой к Калбо?

– Нет.

– А куда?

– На охоту.

* * *

– Красивые здесь дома, – заметила Амелия Сакс.

Они вместе с Люси Керр ехали на север по шоссе вдоль канала, возвращаясь в Блэкуотер-Лендинг. Следом за ними во второй полицейской машине ехали Джесс Корн и Нед Спото, коренастый помощник шерифа лет сорока.

Люси, окинув взглядом особняки, выходящие фасадами на канал, промолчала.

И опять Амелию поразил унылый вид покинутых домов, отсутствие детей. То же самое, что она видела на улицах Таннерс-Корнера.

«Дети…» – снова подумала она.

И тут же одернула себя: не надо зацикливаться на этом.

Люси свернула направо на шоссе номер 112 и остановилась на обочине – там, где они уже были всего полчаса назад, над откосом, спускающимся к месту двойного преступления. Джесс Корн поставил вторую машину рядом. Выйдя из автомобилей, двое мужчин и две женщины спустились к реке и забрались в ялик. Джесс снова сел на весла, пробурчав себе под нос: «Братишка, на северный берег!» Он произнес это таким зловещим тоном, что Сакс сперва приняла его слова за шутку. Однако остальные полицейские даже не улыбнулись. На противоположном берегу они вылезли из лодки и прошли по следам Гаррета и Лидии до

охотничьей сторожки, рядом с которой упал искусанный шершнями Эд Шеффер, и дальше ярдов пятьдесят в лес. Здесь следы обрывались.

По указанию Сакс полицейские разошлись в разные стороны. Они обходили местность, постепенно расширяя область исследования, пытаясь найти хоть что-нибудь, указывающее, в какую сторону направился Гаррет. Ничего не обнаружив, все вернулись туда, где кончались следы.

– Помнишь ту тропинку? – спросила Люси Джесса. – Ту, по которой в прошлом году убежали наркоманы, застигнутые врасплох Фрэнком Стерджисом?

Тот кивнул.

– Она ярдах в пятидесяти к северу, – объяснил он Амелии, указывая рукой. – Вон там. Вероятно, Гаррет знает о ней. Это кратчайшая дорога через лес к болоту.

– Надо проверить, – предложил Нед.

Сакс, мысленно прикинув, как лучше справиться с надвигающимся конфликтом, пришла к выводу, что способ у нее только один: взять быка за рога. Деликатность и осторожность тут не помогут, особенно если учесть, что против нее одной трое местных полицейских (Джесса Корна можно лишь условно считать принадлежащим к ее лагерю).

– Мы должны оставаться здесь до тех пор, пока не получим указаний от Райма.

Джесс виновато улыбнулся, он явно разрывался на части.

Люси покачала головой:

– Гаррет должен был уйти по этой тропе.

– Точно нам это неизвестно, – возразила Сакс.

– Здесь повсюду густые заросли, – вставил Джесс.

– Высокая трава, папоротник, горный остролист, – добавил Нед. – Много лиан. Кроме как по этой тропе, отсюда больше не выйти.

– Будем ждать, – решительно заявила Сакс, вспоминая абзац из учебника криминалистики «Вещественные доказательства», написанного Линкольном Раймом.

Очень часто следователей, ведущих поиск скрывшегося в неизвестном направлении преступника, подводит первый порыв действовать быстро и очертя голову бросаться в погоню, в то время как неторопливый тщательный анализ улик в большинстве случаев укажет прямой путь к логову преступника.

– Просто горожанин не представляет себе, что такое лес. Если пробираться через чащу напрямик, потратишь вдвое больше времени. Мальчишка должен был идти по той тропе.

– Он мог вернуться на берег, – заметила Сакс. – Быть может, у него ниже или выше по течению была спрятана еще одна лодка.

– И правда, – согласился Джесс, заслужив этим неодобрительный взгляд со стороны Люси.

Все четверо молча стояли на месте среди вьющейся в воздухе мошкары, обливаясь потом.

Наконец Сакс подвела итог:

– Будем ждать.

Показывая, что это решение окончательное, она села на самый неудобный, как ей показалось, валун во всем лесу, с деланым интересом разглядывая дятла, свирепо долбившего кору кряжистого дуба.

Глава 9

– Сначала первичное место преступления, – указал Бену Райм. – Блэкуотер. – Он кивнул на разложенные на столе пакеты с уликами. – В первую очередь займемся кроссовкой. Ее Гаррет потерял, когда боролся с Лидией.

Раскрыв пакет, Бен собрался было сунуть в него руку.

– Перчатки! – остановил его Райм. – С уликами надо работать только в резиновых перчатках.

– Чтобы не оставить отпечатки пальцев? – спросил будущий зоолог, поспешно натягивая перчатки.

– Это одна из причин. А еще необходимо обеспечить стерильность. Чтобы не путать места, где бывали мы, с теми, где бывал преступник.

– Ах да. Ну конечно. – Бен тряхнул массивной стриженой головой, словно опасаясь забыть это правило. Взяв кроссовку, он заглянул в нее. – Кажется, здесь внутри камешек.

– Проклятье, я не попросил Амелию заказать стерильные доски для анализа. – Райм огляделся вокруг. – Видите тот журнал? «Пипл»?

Взяв журнал, Бен покачал головой:

– Он старый, трехнедельной давности.

– Мне наплевать, насколько свежи сплетни о любовных связях Леонардо Ди Каприо, – пробормотал Райм. – Выдерите вложенный в середину лист с подписными квитанциями… Вы тоже их терпеть не можете? Однако сейчас они нам очень пригодятся – они прямо из типографии, чистые и стерильные, и мы используем их в качестве импровизированных досок для анализа.

Развернув лист с квитанциями, Бен высыпал на него грязь и камешки.

– Поместите все это под микроскоп и дайте мне взглянуть. – Райм подкатил кресло к столу, но окуляр оказался на несколько дюймов выше уровня его глаз. – Проклятье!

Бен сразу понял, в чем дело:

– Давайте я подержу микроскоп в руках.

– Да он весит больше тридцати фунтов, – усмехнулся Райм. – Нет, надо подыскать что-либо…

Но молодой ученый уже схватил микроскоп, неподвижно застывший в его огромных ручищах. Разумеется, Райм не мог вращать ручки фокусировки, но и без этого он понял, с чем имеет дело.

– Пыль и крошки известняка. Могло это попасть в обувь в Блэкуотер-Лендинге?

– Гм, – задумчиво протянул Бен, – сомневаюсь. Там только глина да земля.

– Поместите образец в хроматограф. Я хочу узнать, что там еще есть.

Положив образец в прибор, Бен нажал на кнопку.

Хроматография позволила осуществить давнюю мечту всех криминалистов. Изобретенный в самом начале века одним русским ботаником, этот метод практически не применял до 1930-х годов. Он позволяет исследовать такие сложные вещества, как образцы пищи, лекарственные препараты, кровь и многое другое, выделяя в их составе чистые элементы. Существует с полдюжины разновидностей метода, но в криминалистике преимущественно используется газовый хроматограф, в котором исследуемые образцы сжигаются. Затем пары, продукты горения, разделяются, и на основе их анализа можно сделать заключение о химическом составе вещества. Хроматограф обычно используется вместе с масс-спектрографом.

Газовый хроматограф предназначается только для исследования материалов, сгорающих при небольших температурах. Разумеется, известняк не горит. Но Райма не интересо-

вал сам камень; он хотел узнать, следы каких веществ присутствуют в образцах почвы. Это позволит еще больше сузить круг тех мест, где мог бывать Гаррет.

– На это уйдет какое-то время, – сказал криминалист. – А пока давайте взглянем на грязь на подошве кроссовки. Скажу вам вот что, Бен: я обожаю углубления в подошвах и протекторах шин. Они как губки. Запомните это.

– Да, сэр. Запомню, сэр.

– Наковыряйте почвы из подошвы, и давайте взглянем, не проходил ли Гаррет где-нибудь в другом месте.

Бен выковырял из подошвы на другую подписную квитанцию пластинку земли и протянул ее Райму. Тот внимательно осмотрел улику. Криминалист прекрасно знал цену грязи. Она пристает к одежде и обуви и, оставляя след, подобный хлебным шарикам, которые разбрасывали Гензель и Гретель по пути в логово людоеда, соединяет преступника и место преступления крепкой цепью. Всего существует около 1100 различных типов почвы, и, если образец, найденный на месте преступления, идентичен земле в садике у дома подозреваемого, высока вероятность, что именно он и является преступником. Локар, великий французский криминалист, сформулировал принцип, названный в его честь. Этот принцип гласит: преступник обязательно оставляет какой-то след или на месте преступления, или на жертве. Райм пришел к выводу, что в случаях убийств вторым после крови общим звеном является почва.

Однако главная проблема при анализе почвы заключается в том, что она слишком распространена. Для того чтобы образец почвы представлял какую-то ценность для криминалиста, необходимо, чтобы такая почва отсутствовала на месте преступления.

Первое, что важно сделать при анализе почвы, – это изучить образец с места преступления, который далее будет служить эталоном.

Райм объяснил все это Бену, и великан взял пакетик, помеченный Сакс: «Образец почвы – Блэкуотер-Лендинг», с датой и точным временем. Снизу была приписка другим почерком: «Взят помощником шерифа Дж. Корном». Райм мысленно представил себе, как молодой полицейский с готовностью поспешил выполнить просьбу Сакс. Бен высыпал немного земли на третью квитанцию и положил ее рядом с почвой, взятой из подошвы кроссовки.

– И как их сравнивать, сэр? – спросил он, оглядывая приборы.

– Глазами.

– Но…

– Просто посмотрите на оба образца. Определите, совпадает ли окраска.

– Но как же я могу…

– Посмотрите внимательно.

Бен оглядел одну горстку земли, затем другую.

Еще раз. Еще.

Потом еще.

Ну же, ну… здесь нет никакого фокуса. Райм прилагал все силы, чтобы держать себя в руках. Теперь для него это было самым трудным.

– Ну, что вы видите? – наконец не выдержал он. – Образцы почвы одинаковые?

– Ну, сэр, точно я вам сказать не могу, но, по-моему, один чуть посветлее.

– Взгляните в микроскоп.

Разместив образцы под объективом сравнительного микроскопа, Бен взглянул в окуляры.

– Не знаю. Сказать трудно… Кажется, небольшое отличие есть.

– Дайте мне.

И снова огромные руки без усилия подхватили тяжелый микроскоп.

– Эти образцы определенно разные, – вынес заключение Райм. – Эталон темнее. И в нем меньше кристаллических пород. Меньше гранита и глины. И различные типы растительности. Значит, второй образец почвы не из Блэкуотер-Лендинга… Если нам повезло, он из дыры.

На губах Бена появилась слабая улыбка. Райм впервые увидел, как он улыбается.

– В чем дело?

– О, знаете, мы так называем донное углубление, где селится мурена…

Улыбка великана исчезла. Строгий взгляд криминалиста сказал ему, что сейчас не время и не место для шуток.

– Как только будут готовы результаты хроматографического исследования известняка, проведите анализ почвы из подошвы.

– Хорошо, сэр.

Через считаные мгновения экран компьютера, подключенного к хроматографу и спектрометру, замигал, и появились линии, похожие на горные хребты, перемежающиеся долинами. Криминалист повел кресло к компьютеру. «Штормовая стрела» зацепилась за угол, и Райма встряхнуло.

– Дьявол!

Глаза Бена округлились от страха.

– С вами все в порядке, сэр?

– Да, да, да! – пробормотал Райм. – Что здесь делает этот стол, мать его? Он нам не нужен.

– Сейчас уберу, – поспешно выпалил Бен, хватая массивный стол одной рукой так, словно он был сделан из бальсы, и оттаскивая его в угол. – Извините, я не подумал.

Пропустив мимо ушей смущенный лепет зоолога, Райм вгляделся в экран.

– Высокая концентрация нитратов, фосфатов и аммиака.

Хорошего мало. Но Райм решил пока ничего не говорить, дождавшись анализа образца почвы из подошвы кроссовки Гаррета. Вскоре эти результаты также появились на экране.

Райм вздохнул:

– Опять нитраты, опять аммиак – и много. Очень высокая концентрация. Еще фосфаты. Стиральный порошок. И кое-что еще… Черт побери, это еще что такое?

– Где? – спросил Бен, наклоняясь к экрану.

– В самом низу. Программа определила это вещество как «камфен». Вы о таком слышали?

– Нет, сэр.

– Так или иначе, чем бы это ни было, Гаррет на него наступил. – Райм посмотрел на пакеты с уликами. – Ну, что там у нас еще? Бумажные салфетки, которые нашла Амелия…

Взяв пакеты, Бен поднес их к лицу криминалиста. Одна салфетка была в крови. Райм сравнил ее с той, что Сакс обнаружила дома у Гаррета.

– Они одинаковые?

– По виду одинаковые, – сказал молодой ученый. – Обе белые, одного размера.

– Отдайте их Джиму Беллу, – велел Райм. – Скажите, мне нужен анализ ДНК. Проходной.

– Э… сэр, что это такое?

– Быстрый анализ ДНК, реакция полимеризации цепочки. У нас нет времени на проведение комплексного анализа – того, что дает вероятность один к шести миллиардам. Я просто хочу узнать, чья это кровь – Билли Стайла или чья-то еще. Пусть возьмут образцы трупа Стайла, а также Мэри-Бет и Лидии.

– Образцы? Образцы чего?

Райму пришлось приложить все силы, чтобы сохранить спокойствие.

– Образцы генетического материала. Любая ткань трупа Билли. Что касается женщин, проще всего будет найти волосы – но только те, на которых есть луковицы. Пусть кто-нибудь из полицейских раздобудет расчески из спален Мэри-Бет и Лидии и отправит в лабораторию вместе с салфетками.

Великан взял пакет и удалился. Он отсутствовал совсем недолго.

– Результаты будут готовы через час-два, сэр. Образцы отправят в медицинский центр в Авери, а не в управление полиции штата. Шериф Белл решил, что так будет лучше.

– Через час? – скорчил гримасу Райм. – Очень долго.

Помимо воли у него мелькнула мысль, не станет ли эта задержка роковой и мальчишка Насекомое успеет убить Мэри-Бет или Лидию.

Бен развел огромными лапищами:

– Гм… я могу их остановить. Я предупредил, насколько это важно, но… Хотите, я их догоню?

– Все в порядке, Бен, у нас полно дел. Том, пора составить таблицу.

Помощник записал под диктовку на грифельной доске:

Обнаружены на первичном месте преступления – в Блэкуотер-Лендинге:

- *салфетка со следами крови;*
- *известняковая пыль;*
- *нитраты;*
- *фосфаты;*
- *аммиак;*
- *стиральный порошок;*
- *камфен.*

Райм осмотрел список. Вопросов больше, чем ответов…

Рыба, вынутая из воды…

Его взгляд упал на частички земли, которые Бен выковырял из подошвы кроссовки. И вдруг его осенило.

– Джим! – громко крикнул Райм, напугав Тома и Бена. – Джим! Черт побери, где же он? Джим!

– Что? – вбежал в комнату встревоженный шериф. – Что-то случилось?

– Сколько человек сейчас работает в этом здании?

– Точно не знаю. Человек двадцать.

– И они живут в разных районах округа?

– Ну, некоторые приезжают даже из Пасуотанка, Албемарла и Чоуана.

– Мне нужно, чтобы они немедленно пришли сюда.

– Что?

– Соберите всех, кто находится в здании. Мне нужны образцы почвы из их обуви… Подождите: и из ковриков их машин.

– Образцы почвы…

– Почва! Земля! Грязь! Понятно? И как можно быстрее!

Бен вышел. Райм повернулся к Бену:

– Видите тот прибор? Вон там?

Молодой ученый неуклюже приблизился к столу, на котором был установлен штатив с колбами.

– Это измеритель градиента плотности. Он определяет плотность твердых веществ.

Бен кивнул:

– Слышал о таком. Никогда не работал с ним.

– Все очень просто. Вон в тех двух пузырьках… – Райм указал взглядом на два пузырька из темного стекла, помеченных «тетрабромэтан» и «этиловый спирт». – Смешаете в пропорции, в какой я вам скажу, и наполните пробирки.

– Хорошо. И что будет?

– Смешивайте. Объясню, когда закончим.

Смешав химические вещества согласно указаниям Райма, Бен наполнил двадцать пробирок смесью двух жидкостей.

– Насыпьте немного почвы из кроссовки Гаррета в самую левую пробирку. Это будет эталон. Затем мы возьмем образцы почвы у остальных сотрудников, живущих в различных районах округа. И если какой-то из них совпадет с эталоном, это будет означать, что Гаррет мог находиться где-нибудь неподалеку.

Белл привел в комнату первых сотрудников, и Райм объяснил, что собирается сделать. Шериф просиял от восторга:

– Линкольн, это просто гениальная мысль! Кузен Роланд не зря пел вам дифирамбы.

Однако полчаса, ушедшие на анализы образцов почвы, оказались потраченными впустую. Ни один из образцов, представленных находящимися в здании людьми, не совпадал с той землей, что была извлечена из подошвы кроссовки Гаррета. Райм хмуро взглянул на последний образец, медленно оседающий на дно пробирки.

– Проклятье!

– Все равно мысль была хорошей, – попытался успокоить его шериф Белл.

Потеря драгоценного времени.

– Выбросить образцы? – спросил Бен.

– Ни в коем случае! Нельзя выбрасывать образцы, предварительно не задокументировав результаты их анализа, – резко остановил его Райм. Затем вспомнил, что не должен быть так строг к юноше. Великан помогает ему только потому, что об этом его попросила родственница. – Том, помоги нам. Сакс попросила принести поляроид. Фотоаппарат должен быть где-то здесь. Найди его и сними крупным планом все пробирки. Внизу на карточках надпиши фамилию сотрудников.

Отыскав фотоаппарат, помощник принялся за работу.

– А теперь давайте взглянем на то, что Сакс нашла дома у приемных родителей Гаррета. Сначала штаны – посмотрите, нет ли чего-нибудь в отворотах.

Осторожно раскрыв пакет, Бен осмотрел штаны:

– Да, сэр. Сосновые иголки.

– Хорошо. Они сами упали с веток или были срезаны?

– Похоже, были срезаны.

– Замечательно. Это означает, Гаррет с ними что-то сделал. Он срезал иголки с какой-то целью. И цель эта, возможно, связана с преступлениями. Пока трудно что-то говорить с уверенностью, но, по-моему, это маскировка.

– Я чувствую запах скунса, – сказал Бен, принюхиваясь к одежде.

– Об этом говорила Амелия, – подтвердил Райм. – Правда, ничего хорошего для нас в этом нет. По крайней мере, пока нет.

– Почему? – удивился великан.

– Потому что невозможно привязать дикое животное к какому-то конкретному месту. Неподвижный скунс нам бы очень помог; от подвижного нет никакого толку. Давайте посмотрим, какие следы имеются на одежде. Отрежьте от штанов два куска и поместите их в хроматограф.

Пока прибор проводил анализ, Райм решил ознакомиться с остальными уликами, добытыми в комнате мальчишки.

– Том, покажи мне эту тетрадь.

Помощник быстро перелистал тетрадь перед криминалистом, но в ней были только неумелые рисунки насекомых. Райм покачал головой, здесь ничего полезного.

– А книги?

Райм кивнул на четыре книги в твердых переплетах, которые нашла в комнате Гаррета Сакс. Одна из них, «Миниатюрный мир», была настолько зачитана, что буквально разваливалась на части. Райм заметил, что некоторые абзацы были обведены, подчеркнуты или отмечены звездочками. Однако ни один из них не содержал никаких намеков на то, где мальчишка мог проводить время. Это были только любопытные сведения о насекомых. Райм попросил Тома отложить книги.

Затем он осмотрел то, что Гаррет прятал в банке с осами: деньги, фотографии Мэри-Бет и семьи Хэнлон. Старый ключ. Леска.

В деньгах Райм не нашел ничего интересного. Пачка мятых пятерок и десяток и горсть серебряных монет. Никаких полезных заметок на полях. (Многие преступники любят записывать на банкнотах планы или распоряжения соучастникам. Нет ничего проще, чем избавиться от компрометирующих документов: достаточно что-нибудь купить – и банкнота бесследно исчезнет в черной дыре наличного оборота.) Райм попросил Бена осмотреть банкноты в поляризованном свете. Выяснилось, что на них не меньше сотни частичных отпечатков пальцев – слишком много, чтобы это могло дать какую-нибудь наводку. Ни на рамке для фотографии, ни на катушке с леской не было ценников; таким образом, нельзя было определить, какие магазины Гаррет посещал.

– Леска на три фунта, – заметил Райм, разглядывая катушку. – Тонковата, а, Бен?

– На такую леску только уклеек и ловить, сэр.

На экране компьютера появились результаты исследования штанов Гаррета.

Райм прочел вслух:

– Керосин, опять аммиак, опять нитраты и снова камфен. Том, будь добр, составь еще одну таблицу.

Он начал диктовать:

Обнаружены на вторичном месте преступления – в комнате Гаррета:

- *мускус скунса;*
- *срезанные сосновые иглы;*
- *рисунки насекомых;*
- *фотографии Мэри-Бет и родных;*
- *книги о насекомых;*
- *леска;*
- *деньги;*
- *неизвестный ключ;*
- *керосин;*
- *аммиак;*
- *нитраты;*
- *камфен.*

Райм долго смотрел на таблицу, затем сказал помощнику:

– Том, позвони Мэлу Куперу.

Тот снял трубку, набрал по памяти номер.

Купер, сотрудник криминалистической лаборатории Нью-Йорка, весил, наверное, вдвое меньше, чем Бен. Внешне напоминающий робкого секретаря, он был в действительности одним из лучших ученых-криминалистов в стране.

– Том, ты можешь включить громкоговоритель?

Помощник нажал кнопку, и через мгновение комнату наполнил мягкий тенор Купера:

– Привет, Линкольн. Мне почему-то сдается, что ты не в больнице.

– Как ты догадался, Мэл?

– Для этого не требуется дедуктивное мышление. Тебя выдал телефон, с которого ты звонишь. Определитель показал, что он установлен в здании администрации округа Пакенок. Операция откладывается?

– Нет. Просто меня попросили помочь в одном деле. Слушай, Мэл, времени у меня немного, а мне нужна информация о веществе, называемом камфен. Слышал о таком?

– Нет. Но подожди, я сейчас загляну в базу данных.

Райм услышал неистовый треск клавиш. Ему никогда не приходилось видеть, чтобы кто-нибудь управлялся с клавиатурой компьютера быстрее Мэла.

– Ага, есть… Любопытно…

– Мэл, меня не интересуют твои впечатления. Мне нужны факты.

– Это вещество класса терпенов – состоит из углерода и водорода. Добывается из растений. В свое время камфен входил в состав пестицидов, но в начале восьмидесятых его применение было запрещено. В основном он использовался в конце прошлого века. В качестве горючего для осветительных ламп. В те времена камфен был распространен не меньше природного газа. Пытаешься вычислить неизвестного преступника?

– Нет, Мэл, этот преступник, наоборот, слишком хорошо известен. Просто мы не можем его найти. Горючее для старых ламп? Вполне возможно, следы камфена указывают на то, что наш парень прятался в здании, сохранившемся с девятнадцатого века.

– Весьма вероятно. Но есть еще одна возможность. В базе данных говорится, что в настоящее время камфен используется только в парфюмерии.

– Какой?

– В основном в одеколонах и лосьонах после бритья.

Райм задумался.

– Какое процентное содержание камфена в готовом продукте? – спросил он.

– Следы. Тысячные доли.

Райм всегда учил своих подчиненных не бояться принимать смелые решения. Но сейчас он мучительно сознавал, как мало у него времени, чтобы найти похищенных женщин живыми. А у него есть возможность заняться вплотную лишь одним из вероятных следов.

– Что ж, рискнем, – наконец объявил криминалист. – Будем считать, что наличие камфена указывает на старые лампы, а не на парфюмерию. На основании этого построим план дальнейших действий. Слушай, Мэл, у меня к тебе еще одна просьба. Я хочу отправить тебе фотографию ключа. Попробуй установить, откуда он.

– Запросто. Это ключ от машины?

– Не знаю.

– От дверного замка?

– Понятия не имею.

– Он хоть старый или новый?

– Ничего не могу сказать.

– Да, кажется, не так уж все и просто, – разочарованно произнес Купер. – Но все равно посылай, посмотрю, что смогу сделать.

Закончив разговор, Райм попросил Бена сфотографировать ключ с обеих сторон и отослать фотографии по факсу в Нью-Йорк. Затем попытался связаться по рации с Сакс. Рация молчала. Тогда криминалист воспользовался сотовым телефоном.

– Алло?

– Сакс, это я.

– Почему молчит рация?

– Не знаю. Связи нет.

– Райм, в какую сторону нам идти? Мы переправились на другой берег реки и сразу же потеряли след. Должна тебе сказать… – она перешла на шепот, – аборигены нервничают. Люси хочет зажарить меня на обед.

– Базовый анализ я провел, но что делать с полученной информацией, неясно. Я жду человека с завода в Блэкуотер-Лендинге – Генри Дэветта. Он должен прибыть с минуты на минуту. Но слушай, Сакс, я должен сказать тебе кое-что еще. На одежде Гаррета и кроссовке, которую он потерял, я нашел в больших количествах следы аммиака и нитратов.

– Бомба? – Глухой голос Сакс выдал ее тревогу.

– Похоже на то. А леска, которую ты нашла, слишком тонкая, чтобы ловить на нее что-нибудь крупнее мальков. Думаю, мальчишка с ее помощью устроил ловушку, приводящую к срабатыванию бомбы. Иди медленно. Внимательно смотри под ноги. Если найдешь что-либо похожее на улику, помни: она может быть с сюрпризом.

– Хорошо, Райм.

– Пока оставайся на месте. Надеюсь, скоро я смогу дать тебе направление.

* * *

Гаррет и Лидия прошли еще три-четыре мили.

Солнце поднялось в зенит. Время близилось к полудню, и воздух стал горячим, как дым из выхлопной трубы. Вода, которую Лидия выпила в карьере, быстро вышла с потом, и сейчас девушка едва не падала в обморок от зноя и жажды.

Словно почувствовав это, Гаррет сказал:

– Скоро дойдем. Там будет прохладнее. И я достану воды.

Местность снова стала открытой. Чахлые разрозненные деревья, заболоченные участки. Ни строений, ни дорог. Во все стороны расходились старые заросшие тропинки. Если кто-нибудь и пойдет следом за ними, он непременно заблудится в этом лабиринте.

Гаррет свернул на одну из троп, узкую полоску земли, зажатую слева скалой и обрывающуюся справа двадцатифутовой отвесной стеной. Они прошли по этой тропе с полмили, и мальчишка, остановившись, оглянулся.

Убедившись, что поблизости никого нет, он шагнул в кусты и достал оттуда тонкую нейлоновую леску, которую натянул у самой земли. Заметить леску на фоне каменистой почвы было практически невозможно. Гаррет привязал леску к палке, подпирающей большую стеклянную бутыль с четырьмя галлонами мутной белой жидкости. Капелька жидкости осталась на внешней стенке, и Лидия уловила резкий запах аммиака. Девушка пришла в ужас. Неужели это бомба? Лидии несколько раз приходилось иметь дело с подростками, пострадавшими при взрыве самодельных бомб. Она вспомнила почерневшие обугленные раны.

– Ты не имеешь права! – прошептала девушка.

– Обойдусь без твоих соплей. – Гаррет щелкнул ногтями. – Вот только закончу здесь, и мы пойдем домой.

Домой?

Лидия в оцепенении смотрела на то, как он закрывал большую бутыль ветками.

Гаррет дернул ее за связанные руки, увлекая на тропу. Несмотря на усилившуюся жару, он двигался быстро, и Лидии пришлось прилагать все силы, чтобы не отстать от него. Мальчишка по дороге весь измазался, он был покрыт пылью, к одежде пристали листья. Казалось, с каждым шагом, отдаляющим его от цивилизации, он все больше и больше превращался в насекомое. Лидия вспомнила о какой-то сказке, которую должна была прочесть, когда училась в школе, но так и не дочитала до конца.

– Сюда, вверх, – сказал Гаррет, указывая на холм. – Там мы остановимся на ночь. А утром отправимся к океану.

Белый халат Лидии насквозь промок от пота. Две верхние пуговицы расстегнулись, открыв бюстгальтер. Мальчишка постоянно задерживал взгляд на ее округлой груди. Но девушке уже было все равно; сейчас она думала только о том, как бы поскорее вырваться отсюда, укрыться в прохладной тени, – и какая разница, куда Гаррет ее тащит.

Через пятнадцать минут они вышли из леса на поляну. Впереди стояла старая мельница. Постройка, к которой со всех сторон вплотную подступали кусты и сорная трава, была выстроена на берегу ручья, давно ставшего частью болота. Одно ее крыло сгорело. Среди полуразвалившихся стен возвышалась печная труба – так называемый монумент Шермана, прозванный так в честь генерала-юниониста, сжигавшего во время Гражданской войны дома и постройки. После рейда к морю за ним осталась выжженная земля, утыканная обгоревшими трубами.

Гаррет подвел Лидию к передней стене мельницы, не тронутой огнем. Втолкнув девушку внутрь, он захлопнул массивную дубовую дверь и задвинул засов. Некоторое время он стоял на месте, прислушиваясь. Решив, что никакой опасности нет, мальчишка протянул Лидии еще одну бутылку с водой. С трудом подавив желание осушить ее залпом, девушка только промочила горло. Прополоскав рот, она медленно сделала глоток.

Гаррет отобрал у нее бутылку и, развязав руки, снова связал их за спиной.

– Разве это необходимо? – недовольно спросила Лидия.

Мальчишка закатил глаза, словно поражаясь глупому вопросу. Он усадил девушку на пол:

– Сиди здесь и держи пасть закрытой.

Усевшись напротив, Гаррет закрыл глаза. Лидия повернулась к окну, жадно ловя шум двигателя вертолета, или судна на воздушной подушке, или лай собак. Но единственным звуком было дыхание Гаррета, и она вдруг почему-то подумала, что Господь решил оставить ее.

Глава 10

Вслед за Джимом Беллом в дверях появился еще один человек.

Это был мужчина лет пятидесяти с редеющими волосами и выразительным лицом. Через руку у него висела синяя куртка; безукоризненная белая рубашка, хоть и отутюженная и накрахмаленная, под мышками потемнела от пота. Полосатый галстук удерживался заколкой.

Сначала Райм решил, что это, должно быть, Генри Дэветт. Однако только глаза Линкольна остались после аварии целыми и невредимыми – зрение у криминалиста было отменным. На расстоянии десяти футов Райм разобрал монограмму на заколке: «ЧСДИ».

Чарльз? Честер? Чероки?

Гадать бесполезно.

Мужчина, взглянув на Райма, одобрительно прищурился и кивнул. Заговорил шериф:

– Генри, позволь представить тебе Линкольна Райма.

Значит, монограмма здесь ни при чем. Это действительно Дэветт. Райм кивнул, решив, что заколку он, по всей видимости, унаследовал от отца. От Чарльза Сэмюэля Дэветта, инженера.

Войдя в комнату, Генри Дэветт быстро окинул взглядом оборудование.

– О, вам известно, что такое хроматограф? – спросил Райм, заметив искорку понимания в его глазах.

– У нас в компании в отделе развития и исследований есть пара-тройка приборов. Но эта модель… – Он критически покачал головой. – Такие уже давно сняты с производства. Почему вы ее используете?

– На наш бюджет не очень-то пожируешь, Генри, – печально усмехнулся шериф Белл.

– Я пришлю вам новый хроматограф.

– Спасибо, не нужно.

– Это же старая рухлядь, – проворчал Дэветт. – Через двадцать минут я доставлю сюда новый прибор.

– Добывать улики нетрудно, – вмешался Райм. – Главное – правильно эти улики истолковать. Вот почему мне понадобится ваша помощь. Это Бен Керр, мой помощник.

Мужчины пожали друг другу руки. Бен, похоже, несказанно обрадовался появлению еще одного здорового человека.

– Присаживайся, Генри, – предложил шериф Белл, подкатывая вновь прибывшему кресло. Дэветт сел, чуть наклонившись вперед, и тщательно расправил галстук. Оценив его движения, позу, уверенный взгляд, Райм вынес заключение: обаятельный, умный… и чертовски опасный как деловой конкурент.

Он снова подумал о монограмме. Почему-то ему казалось, что эту загадку он решил неправильно.

– Речь пойдет о похищенных женщинах, так?

Шериф кивнул.

– Вслух в этом никто не признается, но думаем мы все одно и то же… – Он бросил взгляд на Райма и Бена. – Мы считаем, что Гаррет, скорее всего, уже изнасиловал и убил Мэри-Бет и спрятал ее тело.

Двадцать четыре часа…

– Но мы надеемся, у нас еще есть шанс спасти Лидию, – продолжал Белл. – И мы хотим остановить Гаррета, пока он не совершил новое преступление.

– А Билли – это так страшно. Он поступил как добрый самаритянин, вступился за Мэри-Бет – и погиб.

– Гаррет проломил ему голову лопатой. Это было ужасно.

– Итак, время поджимает. Чем я могу помочь? – Дэветт повернулся к Райму. – Вы сказали, надо что-то истолковывать?

– У нас есть определенные улики, указывающие на то место, где был Гаррет, – возможно, именно туда он сейчас увел Лидию. Вы прекрасно знаете здешние края и, надеюсь, сможете нам помочь.

Дэветт кивнул:

– Наши места мне знакомы. У меня дипломы геолога и химика. Кроме того, я прожил в Таннерс-Корнере всю жизнь.

Райм указал на доску:

– Взгляните на это и выскажите свои предположения. Мы пытаемся привязать добытые улики к какому-то конкретному месту.

– Скорее всего, это место должно быть где-то неподалеку, чтобы туда можно было дойти пешком, – добавил Белл. – Гаррет терпеть не может машины. Он даже не умеет водить.

Надев очки, Дэветт откинул голову, изучая таблицы.

Обнаружены на первичном месте преступления – в Блэкуотер-Лендинге:

- *салфетка со следами крови;*
- *известняковая пыль;*
- *нитраты;*
- *фосфаты;*
- *аммиак;*
- *стиральный порошок;*
- *камфен.*

Обнаружены на вторичном месте преступления – в комнате Гаррета:

- *мускус скунса;*
- *срезанные сосновые иглы;*
- *рисунки насекомых;*
- *фотографии Мэри-Бет и родных;*
- *книги о насекомых;*
- *леска;*
- *деньги;*
- *неизвестный ключ;*
- *керосин;*
- *аммиак;*
- *нитраты;*
- *камфен.*

Дэветт читал списки не спеша, задумчиво прищурившись. Он нахмурился:

– Нитраты и аммиак. Вы понимаете, что это может означать?

Райм кивнул:

– Полагаю, Гаррет оставил самодельную бомбу, чтобы остановить поисковую партию. Я уже предупредил их.

Дэветт снова повернулся к грифельной доске:

– Камфен… По-моему, раньше его использовали в лампах. Что-то вроде каменноугольной смолы.

– Верно. Так что мы считаем, место, куда Гаррет отвел Мэри-Бет, имеет давнюю историю. Относится к прошлому веку.

– Здесь тысячи старых заброшенных домов, сараев и конюшен… Что еще? Известняковая пыль… Это не слишком сужает район поисков. Через весь округ Пакенок проходит гряда, сложенная преимущественно из известняка. В свое время на нем делали большие деньги. – Подойдя к карте, Дэветт провел пальцем наискосок от южного края Огромного Страшного болота за юго-запад, от квадрата М-4 до квадрата В-14. – По этой линии вы везде найдете известняк. Так что толку от этого мало. А вот фосфаты – это уже что-то. – Отступив от карты, он скрестил руки. – Северная Каролина – крупнейший производитель фосфатов, однако добывают их не в наших краях. Дальше к югу. Так что, если добавить стиральный порошок, я предположу, мальчишка побывал в загрязненной воде.

– Проклятье! – воскликнул Джим Белл. – Для этого достаточно окунуться в Пакенок.

– Нет, – поправил его Дэветт. – Вода Пако чиста, как колодезная. Она темная, но реку питают озеро Драммонд и Страшное болото.

– Эта вода волшебная, – сказал шериф.

– То есть? – спросил Райм.

– Старики называют воду из болота волшебной, – объяснил Дэветт. – В ней много дубильной кислоты, результата гниения кипарисов и можжевельника. Кислота убивает бактерии, поэтому вода очень долго не портится – в прежние времена ее брали в качестве питьевой на парусники. Люди считали, что она обладает чудодейственными свойствами.

– Итак, – остановил его Райм, которого местные предания интересовали только тогда, когда помогали в работе, – если это не Пакенок, где могут быть фосфаты?

Дэветт взглянул на Белла:

– Где он похитил вторую девушку?

– Там же, где и Мэри-Бет. В Блэкуотер-Лендинге. – Шериф ткнул в карту, затем чуть сместил палец в квадрат З-9. – Они переплыли через реку, зашли в охотничью сторожку, затем прошли с полмили к северу. Дальше след теряется. Поисковая партия ждет от нас указаний.

– Тогда нет вопросов, – уверенно произнес Дэветт. Он провел пальцем на восток. – Мальчишка пересек Каменный ручей. Вот здесь. Видите? Пороги на нем напоминают пену в кружке пива, так много в воде фосфатов и моющих средств. Ручей берет начало на севере в Гобет-Фолзе, и там в него сливают море отходов. В этом городе об экологии не имеют ни малейшего понятия.

– Хорошо, – оживился Райм. – Итак, мальчишка пересек ручей. Какие мысли насчет того, куда он мог пойти дальше?

Дэветт снова всмотрелся в таблицу.

– Поскольку вы нашли сосновые иголки, я бы предположил – сюда. – Он ткнул в квадраты И-5 и К-8. – Сосна в Северной Каролине встречается повсюду, но в наших местах растут преимущественно дуб, кедр, эвкалипт и кипарис. Единственный сосновый лес, насколько я знаю, вот здесь, на северо-востоке. По пути на Страшное болото. – Дэветт еще раз взглянул на таблицу, затем покачал головой. – Боюсь, больше я ничего не смогу сказать. Сколько у вас задействовано поисковых групп?

– Одна, – ответил Райм.

– Что? – нахмурившись, повернулся к нему Дэветт. – Всего одна? Вы шутите!

– Нет, – подтвердил Белл.

– Ну и сколько в ней человек?

– Четверо.

Дэветт презрительно скривил рот.

– Это же безумие! – Он махнул в сторону карты. – Тут же сотни квадратных миль. А вы имеете дело с Гарретом Хэнлоном… Насекомым. К северу от Пако он чувствует себя как дома. Ему ничего не стоит обвести вас вокруг пальца.

Шериф смущенно кашлянул:

– А вот мистер Райм считает, что слишком много народа только помешает.

– В такой ситуации не может быть слишком много народа! – воскликнул Дэветт, обращаясь к Райму. – Вам следовало послать пятьдесят человек, вооруженных автоматами, и прочесать все окрестности. А так вы ничего не добьетесь.

Райм отметил, что Бен с ужасом смотрит на распалившегося Дэветта. Несомненно, молодой зоолог считал, что с инвалидами необходимо обращаться бережно, как с грудными младенцами.

– Массовая облава приведет к тому, что Гаррет убьет Лидию, а сам затаится, – спокойно ответил криминалист.

– Нет! – с жаром воскликнул Дэветт. – Он со страху отпустит девушку. У меня на заводе сейчас в смене работают сорок пять человек. Ну, человек двенадцать из них женщины. Их нельзя втягивать в это. Но мужчины… Надо собрать их. Раздать им какое-нибудь оружие и направить к Каменному ручью.

Райм живо представил себе, сколько дров наломают тридцать или сорок охотников-любителей. Он покачал головой:

– Нет, ни в коем случае.

Их взгляды скрестились. В комнате наступила гнетущая тишина. Пожав плечами, Дэветт первым отвел взгляд, но это было вовсе не признание правоты Райма. Как раз наоборот: это было выразительное предостережение, что, если Райм и Белл не послушают его совета, результаты могут быть самые плачевные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.